

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 7.

15 ФЕВРАЛЯ
1887-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ, домъ
Николаевенской церкви, квартира протоіерея Виктора
Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 15-го февраля. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Изъ исторіи отношеній русской власти къ ламской корпораціи
въ Забайкальѣ. Иностранное обозрѣніе. Изъ Болгаріи. Церковно-приходскія школы въ 1885—86 году. Корреспонденція. Изъ Богородскаго уѣзда.
Торжество открытія церковно-приходской школы. Рѣчи М. Ѡ. Грачева. Замѣтки и сообщенія о печати.

МОСКВА, 15 ФЕВРАЛЯ.

Печальное и мрачное время переживаетъ послѣдніе
годы славянское населеніе Балканскаго полуострова.
Чего-чего не перетерпѣло оно, чего не терпитъ въ на-
стоящее время! И междоусобная безсмысленная война
съ потоками братской крови происходила тамъ и князь,
англійскій данникъ мучилъ страну, заставляя ея забы-
вать самыя дорогія для честныхъ людей чувства, чув-
ства признательности къ своимъ защитникамъ и осво-
бодителямъ и чувства любви и уваженія къ своему за-
конному государю. И распространеніе и воцареніе ни-
гилизма и самая беззастѣнчивая, жестокая анархія —
имѣла и имѣютъ тамъ мѣсто. Тамъ и еще есть князь,
даже король, забывшій и вѣру и славу и кровь отцовъ
своихъ и раболѣпно прислуживающій старымъ недругамъ
своей страны, тѣмъ историческимъ швабамъ, вѣчнымъ
призваніемъ и славой которыхъ было давить и истреб-
лять славянъ. Наконецъ обѣ страны и Болгарія и Сер-
бія снабжены лучшимъ современнымъ орудіемъ притѣс-
ненія народныхъ массъ — конституціей. Долго ли про-
должится такое невыносимое состояніе, сказать трудно —
это знаетъ лишь Богъ, не напрасно, конечно, попус-
кающій разливаться злу. Но сердце не терпитъ: обидно,
горько глядѣть на совершающееся. Да и не чуждо оно —
это совершающееся, русскому сердцу: зло это родное
ему — его зло, его ноющая рана... Напрасно станемъ
мы, русскіе люди, отгонять отъ себя, навязанныя мысли
о славянскомъ мятущемся мірѣ, напрасно будетъ утѣшать
себя, что намъ и безъ него и дѣла и зла слишкомъ много
своихъ: міръ славянскій со всеми своими скорбями и радо-
стями „будетъ вѣчно съ нами“, ибо уже давно прошло то
время, когда заключенная въ рамкахъ почти одного велико-
русскаго племени, оттертая иновѣрцами отъ морей, оттор-
гнутая отъ дружественныхъ единоплеменниковъ католи-
ческой, враждебной Польшей, Россія спокойно могла
интересоваться лишь своимъ внутреннимъ развитіемъ.
Съ Екатерины Великой, со времени нашего утвержде-

нія на Черномъ морѣ и паденія Польши интересы наши
расширились такъ необъятно, такъ неограниченно, что
лишь въ первый моментъ расширенія перспективы очами
Екатерины и ея сподвижниковъ узнала и увидала Рос-
сія свои новыя задачи, свое новое назначеніе; но по-
тѣмъ не только на долгіе годы забыла о нихъ, но и
прямо не разъ и на словахъ и на дѣлѣ ихъ отрицалась.
Только съ императора Николая Павловича снова вспомнили
мы въ какихъ условіяхъ мы стоимъ и какія требованія
онѣ на насъ налагаютъ, но и, вспомнивъ, и до сихъ
поръ мы еще не достаточно твердо, не достаточно еди-
нодушно создаемъ свое историческое положеніе. Вся-
кое зло, всякая боль славянъ потому намъ близки и
чувствительны, что это наше личное зло, наша личная
боль. Вопросъ болгарскій, вопросъ сербскій, вопросъ
западно-славянскій, пора это признать, — суть наши
внутренніе вопросы, столь же намъ дорогіе, какъ и ка-
койнибудь вопросъ польскій или прибалтійскій. Не-
вольное сознаніе этой истины давно уже говоритъ въ
русскомъ сердцѣ, тревожитъ его, томитъ его. Стоитъ
вслушаться въ его голосъ и станетъ ясно, что не ка-
жущаяся неблагодарность Болгаръ, что не холодность
сербской, „обезязыченной“ интеллигенціи, не недостой-
ные поступки баттенберговъ и обреновичей возму-
щаютъ русскаго человѣка. Возмущаютъ и смущаютъ его
не эти преходящія мелочи, не эти уколы самолюбія,
которыми можно было бы и пренебречь, но тѣ неот-
ступно преслѣдующія его чувства страха, опасенія,
стыда, которыя говорятъ ему о его собственныхъ ошиб-
кахъ въ этихъ для насъ близкихъ дѣлахъ, о его равно-
душіи, лѣни... Невольно русскій человѣкъ боится, какъ
бы не забыли мы своего призванія, какъ бы въ силу
старыхъ пріемовъ дипломатіи не были обмануты западно-
европейскими хищниками, какъ бы не отдали своего
роднаго чужимъ, врагамъ. Вотъ отъ чего бьется тревож-
но русское сердце, даже и тогда когда уста всячески
отвергаютъ славянскихъ братьевъ. Инстинктъ ясно ука-
зываетъ, что дѣло идетъ не о настоящемъ, что каковы
бы ни были теперь Болгары и Сербы, не въ нихъ во

прось; вопросъ касается будущей судьбы Россіи, ея величія или ея униженія. И тогда невольно возникаетъ вопросъ, что сдѣлали мы для того, чтобы привязать къ себѣ освобожденныхъ изъ подъ турецкаго ига славянъ? Для освобожденія ихъ изъ подъ вѣшняго гнета принесли мы бесспорно громадныя, великія, быть можетъ единственныя въ исторіи міра, жертвы. Но что сдѣлали мы дальѣе? Ничего на пользу и многое ко вреду. Мы дали имъ иновѣрца князя и иноземную форму правленія. Мы и пальцемъ не пошевельнули для поддержки и укрѣпленія православія, великаго зиждительнаго принципа всегда и повсюду спасавшаго славянство. Мы пожалѣли капитала и покоя для установленія твердыхъ и прочныхъ торговыхъ отношеній съ болгарами и сербами; мы не устроили на мѣстѣ ни одной школы ни высшей, ни низшей для воспитанія подростующихъ поколѣній въ дружественномъ намъ настроеніи; мы даже меньше чѣмъ прежде стали интересоваться воскрешенными для новой жизни народами, мы осмѣивали свой собственный благородный порывъ; мы закрыли въ Москвѣ и самый очагъ славянскаго чувства—славянской комитетъ... И что же вышло? Все что опустили сдѣлать мы, сдѣлали наши недруги и вотъ мы находимся при настоящемъ положеніи вещей. Опять передъ нами удобный моментъ: все опять обратилось въ хаосъ, въ тотъ первобытный хаосъ, когда всякой формѣ, всему, что ни выведетъ изъ него, бывають рады: князя нѣтъ, конституція показала свою негодность, народъ угнетенъ: одно православіе еще свѣтится, если и не яркимъ то вѣрнымъ огнемъ... Россіи пора воспрянуть: какъ грома небснаго въ палиціи зной ждуть ея голоса всѣ ея дѣти, ждуть и надѣются, что грянетъ громъ и польются живительныя потоки на давно наболѣвшія раны... Кажущееся равнодушіе, томительное молчаніе вѣдь только тогда и хороши, когда за ними скрывается дѣятельная, горячая любовь, сдерживаемая въ своемъ порывѣ и безпокойная, серьезная мысль, только и думающая, какъ бы лучше, какъ бы надежнѣе начать дѣйствовать, когда придетъ пора... Иное равнодушіе преступно, иное молчаніе—это то же несопротивленіе злу о которомъ проповѣдуютъ въ наши дни. Не чужія раны должно вѣдь лѣчить намъ, а свои собственныя, не чужія сердца облегчать отъ безпокойства, а свои родныя: и нѣтъ поэтому оправданія для нашего бездѣйствія.

Одинъ изъ уважаемыхъ пастырей Московскихъ, въ пятидесятилѣтнюю годовщину Пушкина 29-го января, передъ панихидою по покойномъ въ Университетской церкви, въ рѣчи своей убѣждалъ слушателей своихъ не увлекаться чрезъ мѣру и помнить заповѣдь, запрещающую человѣку творить себѣ кумира.

„Пушкинъ уже при жизни, говорилъ онъ начиналъ дѣлаться и послѣ смерти еще болѣе сдѣлался, и чѣмъ дальѣе, тѣмъ болѣе и болѣе, съ развитіемъ русскаго общества дѣлается кумиромъ у своихъ соотечественниковъ. Но строгая заповѣдь Закона Божія говоритъ: „не твори себѣ никакого кумира и не преклоняйся предъ нимъ“. Поэтому намъ, служителямъ Закона Божія, можно являться не съ словомъ возбужденія и увлеченія, а развѣ лишь съ словомъ предостереженія, тамъ, гдѣ можетъ произойти что-либо подобное поклоненію кумирамъ.“

Въ концѣ рѣчи своей проповѣдникъ сказалъ еще: „Во всякомъ случаѣ весьма разумнымъ и добрымъ дѣломъ представляется то, что почитатели великаго поэта, вспоминая о его кончинѣ, прежде

всего—прежде всякихъ удивленій, восхваленій, прославленій, нашли нужнымъ помолиться о вѣчномъ упокоеніи души его. И дай Богъ—всѣмъ помолиться какъ можно искреннѣе и усерднѣе. Это будетъ въ настоящемъ случаѣ лучшая дань и благодарность памяти великаго поэта“. (Речь прот. А. М. Иванцова-Платонова напечатана въ „Руск. Вѣдом.“ и „Прав. Обзор.“).

Предостереженіе, какъ оказалось, высказано было удивительно кстати. Не прошло и недѣли, какъ въ Петербургѣ одинъ изъ наименѣ сдержанныхъ либеральныхъ ораторовъ и литераторовъ г. Григорій Градовскій въ многочисленномъ собраніи удивлялъ свою аудиторию такими недостойными и неприличными словами:

„День кончины великихъ учителей всегда служилъ поводомъ для собраній учениковъ, пребывающихъ вѣрными его ученію. Стоитъ заглянуть въ святцы, чтобы убѣдиться, что годовщина смерти, даже страданій и мученичества, обращается, обыкновенно, въ праздникъ, въ торжество безсмертія. И это повятно: для вѣрныхъ учениковъ и послѣдователей смерть не уноситъ учителя. Для нихъ онъ живъ и всегда будетъ жить!“

Въ лицѣ Пушкина мы имѣемъ гениальнаго и бессмертнаго учителя. Это почетное имя придавали Пушкину и Гоголь и Тургеневъ. Маститый, старѣйшій и еще живущій среди насъ писатель, И. А. Гончаровъ, такъ отзывался о Пушкинѣ: „Старики еще ворчали и косились на него тогда, какъ мы всѣ падали на колѣни передъ нимъ“.

Во дадамъ же должное учителю нашихъ учителей! Пушкинъ не нуждается въ нашихъ грѣшныхъ молитвахъ о немъ; но намъ, но современному обществу, не мѣшало-бы помолиться на него. Теперь, когда затерялись наши идеалы, когда со всѣхъ сторонъ раздаются сомнѣнія и утрачиваются сознательныя отношенія не только въ общественной, но и въ личной жизни, обратимся къ нашему высокому учителю съ мольбой: „Учитель! настави насъ!“.

При послѣднихъ словахъ все собраніе, очевидно, достойное своего оратора поднялось съ своихъ мѣстъ и, обратившись къ бюсту поэта, поклонилось ему. Какая грустная комедія, какое ребяческое, несмысленное кощунство, какое безуміе! Оратору и слушателямъ его стоило бы вспомнить, что неумѣренный восторгъ можетъ завести ихъ такъ же далеко, какъ и восторги нѣкогого учителя исторіи, упоминаемаго Гоголемъ въ Ревизорѣ...

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Поминки Пушкина.—Пожертвованія въ память почившаго Государя Александра II.—Усиленіе Православной Палестинской миссіи.—Русскія постройки въ Палестинѣ.—Собраніе Братства Пресвятыя Богородицы.—Свѣдѣнія о числѣ церковно-приходскихъ школъ въ Россіи.—Мѣры къ охраненію древнихъ памятниковъ въ Россіи.—Просьба датской о воспрещеніи въ воскресенье и праздничные дни торговли спиртными напитками.

— 29-го января исполнилось 50 лѣтъ со дня смерти нашего славнаго поэта А. С. Пушкина. День этотъ былъ ознаменованъ почти во всѣхъ городахъ молитвеннымъ поминовеніемъ поэта, чтеніями и другими празднествами въ честь его.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ: строители и прихожане вновь сооруженной, въ память Императора Александра Николаевича, Троице-Александровской церкви въ Ново-Александровской слободѣ города Рязани, движимые чувствами благоговѣйной любви къ почившему въ Бозѣ Царю-Освободителю, представили архіепископу Рязанскому всеподданнѣйшій адресъ и св. четвероевангеліе въ драгоценномъ переплетѣ, прося повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества изложенныя въ семъ адресѣ вѣроподданническія чувства ихъ и испросить Высочайшее соизволеніе на принятіе отъ нихъ въ даръ св. четвероевангелія въ предполагаемый къ постройкѣ на мѣстѣ катастрофы 1 марта 1881 года храмъ Воскресенія Христова. По доставленіи преосвященнымъ Θεотикомъ означенныхъ адреса и четвероевангелія, оберъ-прокуроръ

Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье представлять ихъ на Высочайшее воззрѣніе, и Его Императорскому Величеству благоудно было на всеподданнѣйшей о семъ запискѣ его, оберъ-прокурора, 1-го минувшаго января, собственноручно начертать: «Благодарить».

— Съ благословенія Св. Синода, Православное Палестинское Общество увеличиваетъ свою миссію въ Іерусалимѣ двумя миссіонерами, архимандритомъ и священникомъ, съ содержаніемъ въ 1,000 и 750 руб. и на разѣзды 250 руб. На обязанности нашей іерусалимской миссіи лежитъ сопровожденіе паломниковъ по св. мѣстамъ, доставленіе имъ помѣщенія, пищи, а равно собесѣдованія съ ними о духовныхъ предметахъ. Учрежденныя, нѣсколько лѣтъ назадъ, паломническія книжки, для удешевленнаго проѣзда паломниковъ по желѣзнымъ дорогамъ и морю, приобрѣтаютъ все большее довѣріе; съ настоящаго года такія же книжки Общество заводитъ для паломниковъ на Аѳонъ съ платой отъ Москвы 46 руб., Кіева—32 руб. и Одессы—22 руб. По ходатайству Общества, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по сношеніи съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, облегчило и приобрѣтеніе паломниками паспортовъ, предложивъ губернаторамъ выдавать паспорта по письменнымъ просьбамъ паломниковъ и высылать ихъ на мѣсто жительства просителей; распоряженіе это, по словамъ «Новостей», не распространяется на монаховъ. Бѣлое духовенство и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній.

— Въ той же газетѣ сообщаются интересныя свѣдѣнія о ходѣ русскихъ построекъ въ Палестинѣ. Уполномоченный отъ нашего православнаго Палестинскаго общества въ Іерусалимѣ Д. Д. Смышляевъ только что вернулся изъ святынь Іерусалимскихъ въ Петербургъ и завтра, 3-го февраля, представляетъ совѣту своего общества подробный отчетъ о ходѣ русскихъ построекъ въ св. Градѣ. Палестинское общество поручило г. Смышляеву: 1) постройку пріюта для паломниковъ съ хозяйственными заведеніями, т. е. кухней, столовою, банею, прачешной и т. п.; 2) постройку двухъ домовъ въ Назаретѣ для существующихъ тамъ русскихъ школъ—мужской и женской и 3) баракъ на мѣстѣ раскопокъ. Г. Смышляевъ, какъ мы слышали, въ сентябрѣ прошлаго года приступилъ къ подготовительнымъ работамъ по постройкѣ пріюта, именно: сооруженію барака для рабочихъ, устройству системъ, заготовокъ строительнаго матеріала и проч. 30-го октября состоялась торжественная закладка пріютскаго зданія. Пріютъ рассчитанъ на 15 помѣщеній перваго разряда и на 450 для простыхъ паломниковъ. Постройки ведутся мѣстнымъ архитекторомъ г. Франгіа. Г. Смышляевъ, снявши въ Назаретѣ планъ съ принадлежащаго тамъ Императорскому правительству мѣста, предоставленнаго палестинскою комиссіею въ распоряженіе палестинскаго общества для возведенія на немъ нашихъ школъ, обнесъ это мѣсто стѣной и планъ съ него передалъ архитектору Франгіа, для составленія проекта постройки тамъ двухъ домовъ: одного для мужской и другого для женской школъ. Разрѣшенія постройки на мѣстѣ археологическихъ нашихъ раскопокъ еще не послѣдовало.

— «Новости» же сообщаютъ, что 2 февраля въ квартирѣ г. оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, состоялось собраніе Петербургскаго Епархіальнаго братства во имя Пресвятой Богородицы, подъ предѣлательствомъ преосвященнаго Сергія, викарія Петербургской митрополіи, епископа Выборгскаго. Въ собраніи между прочимъ, присутствовали: Иркутскій

архіепископъ Веніаминъ, экзархъ Грузіи архіепископъ Павелъ, Казанскій архіепископъ Палладій, предѣлатель учебнаго комитета при Св. Синодѣ епископъ Германъ, настоятель Московскаго Чудова монастыря, ректоръ здѣшней духовной академіи Арсеній, епископъ ладожскій, оберъ-прокуроръ Св. Синода, министръ народнаго просвѣщенія, управляющій канцеляріею Св. Синода д. ст. сов. В. К. Саблеръ и многія др. лица изъ столичнаго духовенства и представители разныхъ учреждений. Членовъ братства и публики собралось такъ много, что обширная зала едва могла вмѣстить всѣхъ собравшихся. Нужно замѣтить, что во время собранія пѣлъ хоръ любителей древняго церковнаго пѣнія, образованный по инициативѣ К. П. Побѣдоносцева; есть не мало желающихъ слушать также, такъ называемое, *дементное* пѣніе старыхъ распѣвовъ—Кіевскаго, Знаменскаго и др. Собраніе и открылось стройнымъ пѣніемъ этого хора, состоявшимъ изъ 50—60 человекъ, подъ управленіемъ инспектора 3-й классической гимназіи, г. Соколова. Дѣлопроизводитель братства, В. И. Шемякинъ, прочиталъ краткій отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ Россіи со времени изданія новаго закона о нихъ, т. е. съ іюля 1884 года. Упомянувъ объ этихъ правилахъ, отчетъ замѣчаетъ, что они «закончили періодъ нестроенія и упадка, длившійся 20 лѣтъ, вмѣстѣ съ новыми правилами и на духовенство были возложены трудныя и отвѣтственныя обязанности». Количество церковно-приходскихъ школъ съ тѣхъ поръ начало быстро возрастать. Къ 1-му іюля 1884 г. ихъ числилось по Россіи 4,547 съ 105,150 учащимися; къ 1 января 1885 г. вновь открыто 1,167 школъ съ 33,000 учащихся и 840 школъ грамотности съ 15,074 учащимися; а за 1885—86 учебный годъ всего числилось 100 двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, 5,570 однокласныхъ и 3,331 школа грамотности, всего 9,001 школа съ 238,663 учащимися обою пола. За тотъ же учебный годъ, на всѣ означенныя школы израсходовано 528,067 р., въ эту сумму входятъ пособія отъ правительства 47,501 р. (въ 1885 г. 55½ т. р.), отъ земства 31,993 р., отъ церквей и монастырей 30,303 р., отъ сельскихъ обществъ 190,904 р., отъ частныхъ лицъ 80,163 р., отъ церковныхъ попечительствъ, братствъ и др. благотворительныхъ учреждений 55,421 руб. и платы съ учащихся 80,506 р. Изъ всего числа школъ имѣютъ собственныя помѣщенія 2,578; 1,722 снабжены болѣе или мѣнѣе достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій и руководствъ; большинство же нуждаются и въ помѣщеніи, и въ учебныхъ принадлежностяхъ, при всемъ томъ, отчетъ выражаетъ надежду на дальнѣйшее преуспѣяніе и развитіе церковно-приходскихъ школъ.

— Въ газетахъ сообщается извѣстіе, что на разсмотрѣніе правительства поступаетъ вновь составленный, по программѣ перваго Московскаго археологическаго съѣзда, «проектъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ для охраненія нашихъ историческихъ памятниковъ и ихъ реставраціи». Комиссія, составлявшая этотъ проектъ, пересмотрѣла всѣ правительственныя постановленія по этому предмету и пришла къ убѣжденію, что мѣры правительства въ данномъ случаѣ не достигали цѣли отчасти потому, что оцѣнка достоинства и сохраненіе древнихъ памятниковъ болѣею частью возлагались на такихъ лицъ, которыя очень мало, а иногда и вовсе не были подготовлены къ занятіямъ подобнаго рода, отчасти и потому, что у этихъ лицъ не было въ виду прямыхъ указаній на то, что, именно, должно подлежать охраненію. Съ другой стороны мѣстныя епархіальныя начальства

по дѣламъ или отчужденія предметовъ, имѣющихъ историческое значеніе, или работъ по исправленію и передѣлкѣ памятниковъ, сносились по этому предмету или съ губернаторами, или съ управленіемъ ближайшаго археологическаго округа, или самовольно допускали поправки и передѣлки памятниковъ старины. Св. Синодъ не разъ, напр., въ 1865 и 1878 гг., напоминалъ епархіальнымъ архіереямъ о постановленіяхъ своихъ и общихъ узаконеній относительно сохраненія древнихъ церквей по ст. 207 уст. строк. т. XII, ч. 1, Св. Зак.

По новому проекту охраненіе всѣхъ нашихъ историческихъ памятниковъ ввѣрится Высочайше учрежденной 2 февраля 1859 года Императорской археологической комиссіи, состоящей при министерствѣ Императорскаго Двора. Она будетъ: 1) розыскивать предметы древности, преимущественно относящіяся къ отечественной исторіи и жизни народовъ, обитавшихъ нѣкогда на пространствѣ, занимаемомъ нынѣ Россіей; 2) собирать свѣдѣнія о находящихся въ государствѣ какъ народныхъ, такъ и другихъ памятникахъ древности, и, наконецъ, приметь исключительно подъ свою опеку охраненіе всѣхъ нашихъ историческихъ памятниковъ. Археологическія общества въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Казани и др., подчинившіеся этой комиссіи, въ данномъ случаѣ должны будутъ содѣйствовать ей всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами.

«Моск. Вѣд.» сообщаютъ: Изъ волости Великая Эзеро (Курляндской губерніи) въ латышскую газету «Latvietis», отъ 21 января, пишутъ, что со стороны многочисленныхъ мѣстныхъ крестьянъ поступила въ голдингенскій гауптмангерихтъ просьба, одобренная эзерскимъ волостнымъ сходомъ выборныхъ, о воспрепятствованіи въ праздничные и воскресные дни торговать крѣпкими напитками въ корчмахъ и шинкахъ, въ особенности въ такихъ, которые находятся въ близости церквей, потому что пьянство и всякія безобразія у самаго храма Божія болѣе всего возмущаютъ нравственное чувство христіанина и обременяютъ большимъ количествомъ тяжбныхъ дѣлъ крестьянскій волостной судъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ИЗЪ ИСТОРИИ ОТНОШЕНІЙ РУССКОЙ ВЛАСТИ КЪ ЛАМСКОЙ КОРПОРАЦИИ ВЪ ЗАБАЙКАЛЬѢ.

Буддизмъ, или ламаизмъ проникъ въ Забайкалье изъ Монголіи. Онъ встрѣтилъ здѣсь, на всемъ пространствѣ Забайкалья, господствующую религію—шаманскую. Само собою разумѣется, что первые шаги его ознаменованы были кровавою религіозною борьбою съ шаманствомъ. Шаманы, какъ представители религіи мѣстнаго бурятскаго народонаселенія не съ разу уступили ламаизму свои права надъ бурятами. Вотъ какъ преосвященный Нилъ характеризуетъ эту борьбу двухъ религій. «Вѣдныя шаманисты всюду были преслѣдуемы. Ни лѣса, ни горы не укрывали ихъ отъ мести ламъ, цѣлыми стадами рыскавшихъ по всему Забайкалью и даже въ окрестностяхъ Иркутска». (См. буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его въ Сибири соч. Нила архіепископа ярославскаго. Спб. 1858 г. стр. 253). На первыхъ порахъ и сами буряты старались отбиться отъ навязчивости проповѣдниковъ новой вѣры, выставя имъ на видъ то, что новая вѣра нейдетъ къ ихъ кочевому быту; потому что привязываетъ человека къ одному мѣсту (дацану). Но эластичность ламаизма съумѣла обойти это затрудненіе устройствомъ кумиренъ въ переносныхъ бурятскихъ юртахъ (кибиткахъ). Много помогло пропагандѣ новой вѣры знаніе

ея проповѣдниками тибетской медицины: проповѣдь и лѣченіе шли рука объ руку, взаимно помогая другъ другу. По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ концѣ первой половины прошлаго столѣтія, русское правительство съ изумленіемъ увидѣло, что за Байкаломъ существуетъ уже 11 дацановъ, со 150 ламами. Немедленно же приняты были мѣры къ воспрепятствованію дальнѣйшаго распространенія ламаизма между забайкальскими бурятами. Но, какъ оказывается, это были мѣры чисто бумажныя, потому что черезъ 15 лѣтъ послѣ этого (1756) ламъ насчитывалось уже 324 человека. Въ объясненіе этого, повидимому, непочтпаго обстоятельства, считаемъ необходимымъ привести здѣсь отзывъ преосвященнаго Нила о мѣстныхъ исполнителяхъ мѣропріятій высшей власти: «взгляды на ламаизмъ мѣстнаго въ Сибири начальства, говоритъ преосвященный Нилъ, не всегда отличались дальновидностію», (буддизмъ стр. 254). Благодаря этой недалекновидности одному изъ ламъ (ширетую зайгѣ) удалось добиться достоинства бандиды (164 г.). Это сосредоточеніе силъ ламаизма въ одномъ лицѣ еще болѣе сплотило корпорацію ламъ и придало ей новую энергію; доказательствомъ чего служитъ то, что черезъ десять лѣтъ послѣ этого насчитывалось въ Забайкальѣ уже не 324, а 617 ламъ; число ихъ непрерывно возрастало съ каждымъ новымъ десятилѣтіемъ, такъ что въ 1822 году русскому правительству извѣстно было 2532 человека ламъ и 19 дацановъ. Но бумажныя мѣры не въ силахъ были остановить умноженія числа ламъ и дацановъ и на этой цифрѣ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1848 году; оказалось въ Восточной Сибири 120,035 душъ мужскаго пола исповѣдующихъ ламайскую вѣру и 5545 ламъ. Что же дѣлало въ виду этой наглой пропаганды ламаизма и прогрессивнаго возрастанія корпораціи ламъ русское правительство? Высшая власть, разумѣется, какъ и всегда, смотрѣла на свои распоряженія, клонившіяся къ прекращенію зла, какъ на дѣло серьезное, но мѣстное сибирское начальство не всегда имѣло желаніе также серьезно входить въ виды высшей правительственной власти. «Были годы, говоритъ преосвященный Нилъ, въ которые выходили открытыя предписанія сибирскаго начальства въ пользу буддйской пропаганды. (Буддизмъ стр. 254).

Правда, по предписаніямъ свыше составлялись штаты капищъ и ламъ при нихъ, командировались особые чиновники для изысканія мѣръ къ пресѣченію злоупотребленій ламства; проекты штатовъ и донесенія командированныхъ чиновниковъ, иногда предлагавшихъ собственные проекты, обычнымъ порядкомъ поступали на предварительное разсмотрѣніе сибирскаго начальства, а затѣмъ восходили (хотя и не всегда) на разсмотрѣніе высшаго сибирскаго комитета въ С.-Петербургѣ. Но мертворожденныя дѣтища канцелярій по необходимости хоронились въ папочныхъ гробахъ архивовъ, съ обычною канцелярскою эпитафіею: «Дѣло о томъ-то, на столькихъ-то листахъ и т. д.» Наконецъ, работы русскаго правительства объ упорядоченіи дѣлъ ламаизма завершились дѣйствующимъ доселѣ: «Положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ Восточной Сибири», составленнымъ при покойномъ генералъ-губернаторѣ, графѣ Муравьевѣ-Амурскомъ. Съ утвержденіемъ этого положенія Государемъ Николаемъ Павловичемъ 15 мая 1853 года, казалось, злоупотребленіемъ и пропагандѣ ламаизма положенъ конецъ, потому что штатами, приложенными къ положенію, дацаны и ламы поставлены въ строго опредѣленные рамки. Число дацановъ ограничено 34-мя, при каждомъ дацанѣ положено опредѣленное число штатныхъ ламъ. Но составители положенія, не досмотрѣли самой малости, а именно: простыхъ аскетовъ буддизма, каковыми должны быть ламы по его идеѣ, они

возвели въ касту жрецовъ, и нидѣлили эту касту разными привилегіями, напимѣръ, все штатное ламство избавляется отъ всѣхъ повинностей, а бандидо-хамба, ширетуй и лама отъ тѣлеснаго наказанія (§ 38); для хозяйства дацановъ вѣдно примежевать изъ прилегающихъ къ нимъ земель: Бандидо-хамбѣ 500 десятинъ, каждому ширетую 200, каждому ламѣ 60, банди 30 и хувараку 15 (§ 49). А какъ великъ надѣлъ земельными угодьями причтовъ православнаго русскаго духовенства? 55 десятинъ. Сравните же и подумайте, насколько выше православнаго духовенства поставлена въ этомъ отношеніи новосозданная іерархія ламаизма. Въ настоящее время эта іерархія составляетъ крѣпкую привилегированную корпорацію и не смотря на штаты съ каждымъ годомъ все множится въ своемъ числѣ.

Какъ же организуется сонмище ламъ? Такъ ставить вопросъ преосвященный Нилъ. Мы же поставимъ тотъ же вопросъ нѣсколько иначе и прямѣе, потому что объ организациі штатныхъ ламъ позаботилось само русское правительство (см. §§ 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 20, 22 и 24). Слѣдовательно, вопросъ этотъ нужно формулировать такимъ образомъ: откуда берутся и какъ размножаются сверхштатные ламы при дацанѣ? Въ свое время, лѣтъ около тридцати тому назадъ, преосвященный Нилъ рѣшилъ этотъ вопросъ такъ: «ламы, усвоивъ себѣ таинственные знанія, не отказываются при удобныхъ случаяхъ заглядывать въ свитки судебъ. И по неложному указанію кабалистики своей, опредѣляютъ что и кому служить къ счастью и что готовить неминуемую бѣду». Подобной мистификаціи поддаются не только вещи, но и лица. Чтобъ отвратить случившееся, или грозящее несчастье, ламы обрекаютъ дѣтей, по своему усмотрѣнію, въ духовное званіе. Дѣлаютъ это и при самомъ рожденіи, увѣряя родителей, что жизнь и счастье новорожденнаго и даже цѣлаго семейства зависятъ отъ исполненія таковой воли боговъ. Для непослушанія и возраженій здѣсь нѣтъ мѣста. Напротивъ приличіе и долгъ обязуютъ къ безусловному принятію спасительнаго предложенія. «Водясь сими правилами, ламаизмъ вербуетъ, гдѣ хочетъ и такъ умножаетъ свои легіоны» («Буддизмъ», стр. 258 и 259). Правда, этотъ способъ вербовки въ легіоны ламъ не утратилъ своей силы и до настоящаго времени, но не въ немъ одномъ скрываются пружины и мотивы размноженія числа сверхштатныхъ ламъ при дацанѣхъ. Способъ этотъ составляетъ прямое нарушеніе закона, потому что въ § 29 Положенія о ламайскомъ духовенствѣ сказано: всякое самовольное возведеніе въ которое либо изъ вышеприведенныхъ духовныхъ званій, (а по § 2 Положенія эти званія: 1) Бандидо-хамба, или первенствующій лама, 2) ширетуй, или настоятель дацана, 3) маматгуль и гоцуль, 4) бандій, 5) ховоракъ), сверхъ комплекта, положеннаго штатовъ, а равно внѣ порядка, опредѣленнаго симъ уставомъ, *строго воспрещается*. А по § 30 послѣдствія такого неправильнаго возведенія суть: а) для возводившаго — лишеніе духовнаго его сана и обращеніе въ свѣтское состояніе. Между тѣмъ сверхштатные ламы все умножаются, и въ этомъ случаѣ самое «Положеніе о ламайскомъ духовенствѣ» предоставляетъ ламамъ легальную лазейку, чрезъ которую они могутъ протащить въ свою корпорацію неопредѣленное число хубуновъ (парней), разумѣется, при невѣдѣніи земской полиціи всѣхъ статей «Положенія о ламайскомъ духовенствѣ», или при своеобразномъ отношеніи ея къ нему. Лазейка эта заключается въ § 27 «Положенія», гдѣ сказано: «кто (разумѣется, изъ бурятъ) имѣетъ двухъ сыновей, тому дозволяется одного изъ нихъ отпустить въ духовное званіе». На дальнѣйшія же огра-

ничительныя условія, заключающіяся въ томъ же § 27 и въ слѣдующемъ § 28 никто не обращаетъ вниманія. Да для кого можетъ быть интересъ обращать на нихъ вниманіе? ужъ не для ламъ ли? или, быть можетъ, для земской полиціи? Вопросы эти не нуждаются въ отвѣтахъ. И вотъ благодаря этой лазейкѣ, ламы, вопреки § 28 «Положенія», по которому даже для первоначальной должности ховарака (причетника) требуется возрастъ не менѣе 18 лѣтъ, набираютъ въ дацанъ ребятешекъ 6—7 лѣтъ и учатъ ихъ тибетской премудрости, сначала въ кельяхъ, а затѣмъ съ 15 лѣтъ въ школахъ. Итакъ, лазейка есть (§ 27), и страшно было бы не воспользоваться ею ламамъ, тѣмъ болѣе, что на встрѣчу ихъ фанатизму и своекорыстнымъ цѣлямъ съ охотою идетъ всякій, кто не чуждъ честолюбія и желанія вести жизнь праздную и пользующуюся почетомъ. Богатый бурятъ отдаетъ своего сына въ ламы изъ честолюбія: съ одной стороны видитъ въ немъ члена той корпораціи, которая, пользуясь почетомъ и даже благоговѣніемъ невѣжественныхъ бурятъ, держитъ въ своихъ рукахъ все сорокатысячное населеніе вѣдомства; съ другой стороны, благодаря сыну-ламѣ и отецъ становится въ самую близкія, можно сказать, родственныя отношенія къ этой могучей корпораціи, и въ дополненіе къ своему богатству получаетъ новую силу для эксплуатаціи своихъ сородичей бѣдняковъ. Бурятъ-бѣднякъ, отдавая сына въ ламы, прежде всего желаетъ видѣть въ немъ молитвенника за себя передъ бурханами; а затѣмъ, конечно, такъ естественно бѣдняку желаніе видѣть въ немъ помощника въ матеріальныхъ нуждахъ и другихъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Но, не смотря на всѣ несовершенства и недосмотры «Положенія о ламайскомъ духовенствѣ», увеличеніе числа нештатныхъ ламъ не приняло бы такихъ размѣровъ, если бы было кому смотрѣть за точнымъ его исполненіемъ. Правда, по § 61 «Положенія», ближайшее наблюденіе за точнымъ исполненіемъ его возлагается на мѣстное гражданское начальство; но, очевидно, что подъ гражданскимъ начальствомъ ближайшимъ образомъ разумѣется здѣсь земская полиція. Но кто же не знаетъ, что обойти ее и поладить съ ней дѣло весьма не трудное; ламы же въ этомъ случаѣ большіе искусники. А гдѣ же взять средства, чтобы закрыть глаза полиціи? Съ миру по нитѣ, голому рубашка. Вотъ вамъ и средства. Въ хоринскомъ вѣдомствѣ въ настоящее время считается не менѣе сорока тысячъ душъ обоюга пола; платежныхъ же душъ 19 тысячъ. Въ случаѣ нужды въ деньгахъ, въ дацанѣ собирается секретный сугланъ изъ родовыхъ начальниковъ, на которомъ п дѣлается раскладка нужной суммы; а собрать ее дѣло не трудное: родовые начальники всегда готовы къ услугамъ дацана. Да что земская полиція?! Дацанъ умѣлъ закрывать глаза гражданской власти и повыше земской полиціи. Свѣжо преданіе, хотъ вѣрится съ трудомъ, что въ ачинскомъ дацанѣ не разъ раскидывались для дорогихъ гостей палатки изъ самыхъ цѣнныхъ китайскихъ матерій и обильно лилось шампанское, а одна высокопоставленная гостя до того полюбила добрыхъ бурятъ-ламъ, что, говорятъ, прожила у нихъ въ дацанѣ цѣлую недѣлю. Разумѣется, по стариннымъ азіатскимъ обычаямъ, освященнымъ временемъ, отпустить дорогихъ гостей съ пустыми руками было бы вопіющимъ нарушеніемъ правилъ степнаго гостепримства, и потому визиты такихъ гостей причиняли добрымъ ламамъ и всѣмъ бурятамъ не мало хлопотъ: летять гонцы во всѣ стороны, и въ Верхнеудинскъ, и въ Баргузианъ, отыскивать шкурки того звѣрка, котораго въ Сибири, по старинному иѣсенному присловію, бабы бьютъ коромыслами.

Затрудненіе въ томъ, что гости пожаловали лѣтомъ, а мягкія ласкающія шкурки еще зимой проданы купцамъ. Но чего не можетъ превозмочь утонченная азіатская любезность и радужное гостепрѣимство ламъ? Довольны гости, довольны и добрые ламы. Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что цивилизованные гости и съ своей стороны не остаются въ долгу у бурятъ, по части вѣжливости: за подарки дѣлаютъ отдарки.

По крайней мѣрѣ, одинъ изъ такихъ гостей, уѣзжая изъ края, разослалъ, въ видѣ подарковъ по дацанамъ, на память о себѣ, четырехъ выѣздныхъ своихъ лошадей, съ легкимъ намеркомъ, что каждая изъ нихъ стоитъ отъ 400 до 500 рублей. Понятно, что и на этотъ разъ добрые ламы не ударили лицомъ въ грязь и не посрамили себя. Какъ велика сила ламства и донынѣ, можно судить потому что даже высшая власть въ краѣ однажды выразилась такъ: чтобы разослать ламъ изъ дацана, надо взять съ собою роту солдатъ. Казалось бы, всего ближе знать всѣ ходы и исходы въ темномъ царствѣ ламаизма и вести неустанную борьбу съ нимъ нашимъ православнымъ миссіонерамъ. Да они и знаютъ ихъ, и, сколько можно судить по отчетамъ начальниковъ миссій, не молчатъ съ своей стороны ни о чемъ, что видятъ и слышатъ въ этомъ мѣрѣ суевѣрій, плутней, обмана, подкупа и разврата; только голосъ ихъ почему-то не доходитъ до тѣхъ, отъ кого зависитъ поставить законную преграду злу ламаизма и открыть свободный доступъ въ среду бурятъ свѣту и добру. Въ виду этого остается только желать и ждать, чтобы высшая правительственная власть и русское законодательство пришли на помощь православной миссії и если не совершенно уничтожили зло, то по крайней мѣрѣ, довели его до *минимума*—а, и желательна эта помощь столько же въ интересахъ миссій, сколько и въ интересахъ умственного нравственного, соціального и матеріального прогресса и благосостоянія самихъ бурятъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ИЗЪ БОЛГАРИИ.

Корреспондентъ «Моск. Вѣд.», описывая нестроенія въ Болгаріи, говоритъ между прочимъ слѣдующее о положеніи въ ней церкви и школы. Церковь продолжаетъ еще попрежнему возносить молитву о Царѣ-Покровителѣ, несмотря на враждебный противъ Россіи тонъ, все болѣе и болѣе раздающійся изъ среды клики правителей-нигилистовъ, и надо ждать, что послѣдніе не преминутъ вторгнуться своимъ зловреднымъ вліяніемъ также и въ церковную сферу. И вотъ третьяго дня въ газетѣ *Независимая Болгарія*, находящейся на послугахъ у лжеправителей, напечатана была статья упрекающая въ самыхъ неприличныхъ словахъ митрополита Климента за то, что при богослуженіи въ здѣшней кафедральной церкви возглашается въ молитвахъ имя Царя-Покровителя. Собирая вновь по этому случаю свѣдѣнія у компетентныхъ лицъ въ какой мѣрѣ оставляется свободнымъ духовенство въ разныхъ мѣстахъ Болгаріи слѣдовать исконному обычаю своей церкви молиться о «Благочестивѣйшемъ» православномъ Царѣ, я узналъ, что, хотя молитва о Царѣ-Покровителѣ все еще вездѣ возносится по общему правилу, но въ мѣстахъ гдѣ превозмощно вліяніе шайки лжеправителей нигилистовъ стали съ нѣкотораго времени пропускать оную. Глетворное вліяніе шайки особенно даетъ себя замѣтить во всей силѣ въ школахъ, ибо она вполне предоставлена власти правительства. Духъ послѣдняго нигдѣ столь рѣзко не отражается какъ въ гимназіяхъ и другихъ училищахъ, не исключая даже и семинарій, впло-

нѣ также открытыхъ для его вліянія, такъ какъ оно начеать ихъ учителей и выдаетъ ихъ воспитанникамъ стипендіи. Замѣчено, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть гимназіи, вліяніе воротилъ шайки наиболѣе сильно. Это потому что они легче всего набираютъ себѣ сторонниковъ между легкомысленными юношами-учениками и вольнодумными полуобразованными учителями. Въмѣсто того чтобы всячески устранять школу отъ участія въ политическихъ страстяхъ партій, нынѣшніе правители дѣлаютъ ее орудіемъ для успѣха своихъ интригъ. Горе тому учителю который какъ-нибудь по неосторожности выразилъ бы неодобреніе ихъ дѣйствіямъ. Его немедленно лишаютъ мѣста, но нерѣдко несчастнаго учителя принуждаютъ подать въ отставку вслѣдствіе неосторожности его сами ученики, прежде чѣмъ начальство уволить его. Замѣтивъ въ какомъ-либо учителѣ противный видамъ правителей взглядъ на дѣла или узнавъ объ этомъ со стороны, ученики бунтуютъ противъ него и дѣлаютъ ему всевозможныя оскорбленія въ классѣ. Такъ на этихъ дняхъ всѣ воспитанники Самоковской семинаріи возстали противъ училищнаго начальства, отказавшись ходить въ классы и повиноваться учительскому совѣту лишь потому что послѣдній не дѣлалъ имъ поблажки при оскорбленіяхъ и обидахъ нанесенныхъ ими учителю Костову, лучшему изъ учителей семинаріи, но давшему замѣтить въ Восточной Румелии свое сочувствіе оппозиціи. На увѣщанія учителей покориться рѣшеніямъ учительскаго совѣта, ибо иначе министерство поступитъ съ ними весьма строго, ученики отвѣчали что имъ нечего опасаться со стороны послѣдняго, ибо нынѣшній министръ народнаго просвѣщенія Иванчовъ самъ подучивалъ въ прошломъ году взбунтовавшихся противъ своихъ учителей учениковъ Ломской гимназіи расправиться палкой со своими наставниками. Иванчовъ дѣйствительно подавалъ такіе совѣты ученикамъ названной гимназіи, въ газетѣ, съ цѣлію пріобрѣсть въ нихъ сторонниковъ и подорвать скандалами положеніе бывшаго министра. Ученики Самоковской семинаріи, также какъ и воспитанники всѣхъ гимназій, болѣе занимаются чтеніемъ всякихъ газетъ и преимущественно газетъ дышавшихъ нигилизмомъ и безстыдствомъ, каковы органы шайки лжеправителей, чѣмъ своими уроками. Они получаютъ разныя газеты и брошюры также изъ Швейцаріи отъ тамошнихъ студентовъ, но министерство народнаго просвѣщенія не считаетъ согласнымъ съ прогрессомъ времени сдѣлать имъ какое-либо ограниченіе въ этомъ отношеніи. Если нынѣшнее положеніе вещей продлится, то будущимъ благонамѣреннымъ правителямъ Болгаріи нелегко будетъ справиться съ глубокими язвами, которыя оно оставитъ въ странѣ.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКІЯ ШКОЛЫ.

(въ 1885—86 учебномъ году *).

1884—85 учебный годъ былъ для церковно-приходскихъ школъ годомъ приготовительнымъ. Вводились высочайше утвержденныя 13 іюня 1884 года «правила» о сихъ школахъ. Заключивался періодъ нестроенія и упадка, длившійся двадцать лѣтъ. Въмѣстѣ съ новыми правами на духовенство были возложены трудныя и отвѣтственныя обязанности.

Ясно сознавались всеми и необходимость въ лучшей практической подготовкѣ членовъ причта къ руководству и учительству въ школахъ, и крайняя бѣдность въ матеріальныхъ средствахъ

* Газета „Свѣтъ“.

на открытіе и поддержаніе школъ. Если присоединить къ этому равнодушіе къ новому типу начальной школы большинства нашей печати, то будетъ ясно какой высокой нравственный подвигъ должно было совершить духовенство, чтобы съ честью выполнить возложенную на него задачу и тѣмъ оправдать довѣріе Монарха. Вотъ почему первый и даже второй учебные годы, со времени обнародованія новыхъ правилъ, должны считаться годами подготовительными, переходными отъ старыхъ порядковъ къ новымъ и лучшимъ.

Къ іюлю 1884 года состояло на лицо 4,547 школъ съ 105,150 учащимися обоего пола.

Надо замѣтить, что число церковно-приходскихъ школъ, быстро уменьшавшееся съ 1874 до 1881 года, съ учрежденіемъ въ 1882 г. синодальной комиссіи по устройству этихъ школъ, стало постепенно увеличиваться, такъ какъ духовенство увидѣло, что на образованіе народа въ церковномъ духѣ высшими правительственными учрежденіями обращено серьезное вниманіе.

Надо впрочемъ, принять во вниманіе, что половина этихъ школъ, находившихся въ губерніяхъ сѣверо и юго-западнаго края, — были по большей части только домашними школами грамотности, и лишь по старой памяти числились церковно-приходскими. Въ нихъ обучали солдаты, писаря и грамотѣи изъ крестьянъ, по церковнымъ книгамъ и по разнообразнымъ букварямъ и азбучкамъ. Только съ 1882 г. начинаютъ возникать, подъ руководствомъ священниковъ и членовъ причта, правильно устроенныя церковныя школы, старавшіяся, впрочемъ, подражать, по мѣрѣ силъ и средствъ, существовавшимъ земско-министерскимъ школамъ, отличаясь отъ нихъ только усиленіемъ преподаванія закона Божія, церковнаго пѣнія и чтенія. Высшему духовному управленію предстояло: 1) учрежденіемъ образцовыхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ дать будущимъ пастырямъ и руководителямъ церковныхъ школъ практическую подготовку, 2) выработать программы церковныхъ школъ и точно опредѣлить ихъ задачи и разряды; 3) озаботиться о матеріальныхъ средствахъ и, наконецъ, 4) исходатайствовать новымъ школамъ одинаковыя права съ земско-министерскими. Пока всѣ эти задачи разрабатывались и осуществлялись въ высшемъ духовномъ управленіи, въ приходахъ шла оживленная работа по устройству новыхъ церковныхъ школъ и по преобразованію домашнихъ школъ грамоты, бывшихъ при церквяхъ, въ церковно-приходскія. Съ іюля 1884 г. по 1 января 1885 открыто духовенствомъ вновь 1,167 церковно-приходскихъ школъ съ 33,771 учащимися и 840 школъ грамоты съ 15,074 учащимися. Всего 2,077 школъ съ 48,845 учащимися. И все это почти исключительно на скудные мѣстные средства, изысканныя самимъ духовенствомъ, благодаря охватившему его одушевленію.

Къ 1 января 1886 г., — по точнымъ официальнымъ свѣдѣніямъ, было 5,570 болѣе или менѣе правильно устроенныхъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и 100 двуклассныхъ всего — 5,670 и 3,331 школа грамоты — всего 9,001 школа съ 238,663 учащимися. Въ 1885 году открыто вновь 2,447 школъ съ 84,668 учащимися. Пособія отъ правительства было всего въ 1885 г. 55,500 р., на всѣ 9,000 школъ. Общій же расходъ на церковныя школы въ этомъ году былъ въ 528,067 р. Эта сумма составлялась изъ правительственнаго пособия въ 47,501 р. 24 коп. *) отъ земствъ 31,992 р. 85 к. отъ церквей и монастырей 30,303 р., отъ сельскихъ обществъ 190,903 руб. 71 к., отъ частныхъ лицъ 80,163 р. 8 коп., отъ церков-

*) Свѣдѣнія собирались 6 ноября 1885 г., когда еще правительственныя пособія деньгами и книгами не были получены.

ныхъ попечительствъ, братствъ, благотворительныхъ учреждений 55,420 руб. 76 коп., платы съ учащихся — 80;526 р. 19½ к.

Собственныхъ домовъ было тогда 2,578.

Только 1,722 школы имѣли достаточное количество учебныхъ пособій и руководствъ, 6,853 школы нуждались въ нихъ. Объ остальныхъ не дано свѣдѣній. Вникая въ цифровыя данныя, невольно поражаешься малымъ сравнительно пособіемъ на церковныя школы со стороны правительства и земства.

Правительство отпустило въ 1885 г. по шести съ небольшимъ рублей на школу или по 23½ коп. на учащагося. Земство же изъ семимилліоннаго налога на школы удѣлило церковной школѣ всего, 31,000 руб. Общее пособіе правительства и земства на церковную школу равняется 87,000 р. т. е. составляетъ лишь одну шестую часть всего расхода на эти школы. Остальные 448,000 р., дали сельскіе общества, частныя лица, церкви и монастыри, родители учащихся, церковныя попечительства и братства — т. е. все тотъ же народъ несущій и безъ того тяжелую повинность на земскія и волостныя школы.

Эта добровольная народная жертва на церковную школу не служить ли лучшимъ и неопровержимымъ аргументомъ ея необходимости, полезности и народности? Но народъ бѣденъ. Многія мѣстности страдаютъ отъ неурожаевъ и болѣзней всякаго рода. Окраины Россіи нуждаются въ особенности въ церковной школѣ, какъ силѣ политической, поддерживающей общегосударственныя интересы. Двѣ трети церковныхъ школъ, не смотря на даровой трудъ священниковъ и членовъ причта, какъ законоучителей, а отчасти и учителей, нуждаются въ необходимыхъ учебныхъ пособіяхъ, помѣщаются въ неудобныхъ и тѣсныхъ наемныхъ помѣщеніяхъ. Надо надѣяться, что правительство и земство придутъ на помощь къ этимъ новымъ школамъ, въ которыхъ наша святая старина слышится. Насколько велика жажда народа къ ученію и какъ разительна бѣдность нѣкоторыхъ школъ, видно изъ того, что въ иныхъ изъ нихъ учащіеся сидятъ, на полу, кладя книжки вмѣсто столовъ на сложенные посреди комнаты грудой полушубки и кафтаны, пишутъ по песку, насыпанному на дощечки, вмѣсто классной доски, довольствуются входною дверью и пр. Нужно ли говорить, что въ бѣдныхъ школахъ сибирскихъ епархій или епархій сѣверо-западнаго края учащимся приходится довольствоваться однимъ учебникомъ на 3, 4, 5 и болѣе учащихся. Изъ того, что сдѣлано духовенствомъ въ полтора года при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, можно съ увѣренностью заключить, что при матеріальной поддержкѣ правительства и земства церковныя школы еще шире и глубже разовьютъ свою дѣятельность, проникнутъ въ самыя темныя и захолустныя углы и огласятъ бродящій во тьмѣ народъ домашнимъ вразумительнымъ церковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, этими наиболѣе дѣйственными способами религиозно-нравственнаго развитія послѣ церковной службы и проповѣди.

ИЗЪ БОГОРОДСКАГО УѢЗДА.

*Торжество открытія церковно-приходской школы. *)*

РЪЧИ М. О. ГРАЧЕВА.

Христілюбивый пастырь и вы достойные ревнители обученія русскихъ дѣтей въ духѣ вѣры Христовой!

Бывши однимъ изъ выборныхъ отъ крестьянъ разныхъ губерній, лично принесшихъ въ С.-Петербургъ глубокую всенародную благодарность Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Исидору, какъ первенству-

*) Окончаніе.

ющему члену Святейшаго Синода, исходатайствовавшаго мудрое царское узаконеніе, дарующее новую жизнь церковно-приходскимъ школамъ, и въ то же время вручившихъ другой благодарственный адресъ господину Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода Его Высокопревосходительству Константину Петровичу Пობѣдоносцеву *) за его горячее участіе въ открытіи церковно-приходскихъ школъ и за его живое содѣйствіе возстановленію церквей и причтовъ церковныхъ; и наконецъ имѣя счастливую возможность и великое для себя утѣшеніе быть здѣсь на духовномъ торжествѣ овященія и открытія столь народу любезной и столь для него плодотворной церковно-приходской школы, я, простой человѣкъ, осмѣливаюсь обратиться къ вамъ, благочестивое собраніе, съ почтительнѣйшею просьбой, да будетъ позволено мнѣ высказать, въ простотѣ сердца, отъ имени простаго русскаго народа, простое наше и сильное сужденіе, о великомъ значеніи и важной необходимости церковно-приходскихъ школъ для православныхъ русскихъ дѣтей.

Неизъяснимую радостію и глубоко-благоговѣйною благодарностію наполняются наши души и сердца при воспоминаніи, что премудро усмотрѣлъ любвеобильный отецъ нашъ Царь православный глубочайшую тайну помысловъ и чаяній своего народа и по внушенію Господню повелѣлъ открывать для дѣтей церковно-приходскія школы, въ которыхъ обученіе грамотѣ будетъ начинаться прямо съ церковно-славянской азбуки, затѣмъ—чтенія избранныхъ мѣстъ изъ Св. Евангелія, часослова и псалтири—книгъ по преимуществу богослужебныхъ и молитвенныхъ, какъ намъ опредѣлительно показываютъ это имѣющіяся у насъ въ рукахъ «Программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ», утвержденныя и изданныя Святейшимъ Синодомъ, руководствуясь которыми училища наши несомнѣнно приносятъ, при помощи Божіей, великую пользу православному русскому народу утверженіемъ дѣтей его въ страхъ Божіемъ, который есть начало премудрости. Святая цѣль этихъ школъ и этихъ программъ—воспитывать дѣтей великой семьи русской въ духъ вѣры Христовой, которая есть основной камень и вселенскаго православія, и государственнаго благоустройства. *„Основанія иного никтоже можетъ положить намъ лежащаю, еже есть Исусъ Христосъ“* (1 Коринѣ. 3, 11). *Начало премудрости страхъ Господень. . . Благочестіе на все полезно есть, объятваніе имъюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8). И такъ да исполняется благотворное повелѣніе цареве! Ко благу отечества да умножаются въ землѣ нашей церковно-приходскія школы.

Церковно-приходскія школы съ церковно-славянскою грамотою, чрезъ которую передаетъ намъ церковь всѣ сокровища дорогія для просвѣщенія вѣрующей души, совершенно необходимы въ мірѣ христіанскомъ. «Въ самомъ дѣлѣ, скажемъ словами первосвятителя русскои церкви Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора», какъ можетъ быть человѣкъ разумнымъ христіаниномъ, сознательно вѣрующимъ и истиннымъ поклонникомъ (Юан. IV, 23), если онъ умомъ и сердцемъ не усвоитъ себѣ истинъ христіанства? А какъ онъ усвоитъ эти истины безъ наученія отъ пастыря? Притомъ гдѣ удобнѣе можетъ совершать это наученіе, какъ не въ начальной школѣ при церкви? Какъ успѣшнѣе наконецъ достигнуть этого, если не при посредствѣ грамоты какая употребляется самою церковію, т. е. церковно-славянскою? Какъ въ древней христіанской церкви были

огласительныя училища, въ которыя посылались язычники, или іудеи, желавшіе принять христіанство, прежде чѣмъ получить св. Крещеніе, такъ теперь должны быть при церквахъ школы, въ которыхъ преподавались бы начальныя понятія дѣтямъ, уже получившимъ благодать св. Крещенія («чит. Архипастырское воззваніе къ духовенству Новгородской епархіи», въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1885 годъ № 41).

Церковно-приходскія школы необходимы у насъ въ Россіи.

При своей глубокой приверженности къ церкви Христовой, народъ русскій жаждетъ духовной пищи только отъ церкви, не хочетъ другаго ученія, какъ въ духѣ церковномъ, жаждетъ, чтобы знаніе грамоты открыло ему доступъ къ книжнымъ сокровищамъ религіознаго назиданія и утѣшенія, что бы дѣти участвовали чтеніемъ и пѣніемъ въ богослуженіи и могли дома читать неграмотнымъ родителямъ душеспасительныя книги. Церковь и школа, какъ двѣ родныя сестры, связанные взаимною любовью, съ давнихъ поръ шли рука объ руку, возвращая и воспитывая чадъ церкви и вѣрныхъ сыновъ Отечества. Съ самаго перваго времени просвѣщенія русскаго народа христіанствомъ, по свидѣтельству исторіи, обученіе дѣтей было дѣло духовенства. Первые христіанскіе священники, призванные приводить людей ко крещенію, обязаны были вмѣстѣ съ тѣмъ учить дѣтей грамотѣ. Съ тѣхъ поръ, со времени св. Владиміра и Ярослава, на всемъ пространствѣ русской земли, первыми и почти единственными учителями и просвѣтителями народа, въ продолженіи цѣлаго ряда вѣковъ, были духовные пастыри его. Просвѣтительная дѣятельность ихъ соотвѣтствовала духовнымъ нуждамъ народа. Съ развитіемъ въ народѣ потребности болѣе обширнаго образованія, духовенство старалось по мѣрѣ своихъ средствъ удовлетворять и этой возраставшей потребности. На мѣсто малыхъ домашнихъ школъ учреждены были болѣе многочисленныя церковно-приходскія школы, которыя процвѣтали до 1865 года. Государственная власть способствовала разможенію церковно-приходскихъ школъ отпускомъ денежныхъ средствъ и другихъ угодій. И онѣ замѣтно увеличивались числомъ, такъ что въ 1865 г. напримѣръ числилось однихъ школъ 21,420, въ которыхъ обучалось болѣе 400 тысячъ дѣтей обоаго пола, тогда какъ всѣхъ остальныхъ начальныхъ народныхъ училищъ, о включеніемъ и инородческихъ, за то же время было только 14,046. Послѣ этого времени онѣ (церковно-приходскія школы) стали все болѣе и болѣе упадать и сокращаться въ своемъ числѣ, такъ что къ 1884 году ихъ осталось уже не болѣе 4000 во всей Имперіи нашей.

Церковно-приходскія школы, устроенныя по образцамъ, даннымъ просвѣтителями славянъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ и служившія разсадниками истиннаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ за все время 1000-лѣтняго существованія ихъ на Руси, имѣютъ неоспоримо важное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія уже потому, что народъ къ нимъ привыкъ и относится съ несомнѣннымъ довѣріемъ и сочувствіемъ. Чрезъ изученіе церковно-славянской грамоты дѣти пріобрѣтаютъ правильное и высокое познаніе о божественныхъ истинахъ и научаются понимать то, что читается и поется во время богослуженія, знакомятся съ порядкомъ и составомъ богослуженія православной церкви, сближаются съ церковію и ея служителями, дѣлаются истинными сынами для матери церкви и вѣрными гражданами отечества, составляя опору счастливой будущности той и другаго. И родители дѣтей, слушая въ церкви и дома отъ своихъ дѣтей священный церковно-славянскій языкъ, на которомъ написаны всѣ священныя и богослужебныя наши книги, по кото-

*) Адреса эти напечатаны: въ 46 № „Церковнаго Вѣстника“, за 1884 г. и въ 56 № газетъ „Голосъ Москвы“ за 1885 г.

рымъ читаются молитвы и поются церковныя пѣсни, отправляются всѣ церковныя службы, сродняются съ церковію, а послѣдняя съ ними какъ мать съ своими дѣтьми. Да и для духовенства церковно-приходскія школы представляютъ наилучшій способъ къ пріобрѣтенію имъ благотворнаго религіозно-нравственнаго вліянія на народъ. Всѣ воспитанные въ духѣ церковномъ служатъ крѣпчайшею опорою благосостоянія государства и самаго народа. Насажденные въ умахъ и сердцахъ народа русскаго духовными учителями его вѣра и благочестіе, передаютъ исторія, утверждали силы народныя къ отраженію напастей и бѣдъ, угрожавшихъ отечеству, къ побѣдѣ надъ врагами и къ подвигамъ мученическимъ за Вѣру, Царя и Отечество.

Послѣ 1865 года явились на Руси начальныя народныя училища съ своими учителями и руководителями. Начальное образованіе отдѣлено было отъ церковной грамотности и начало устриваться по чужеземнымъ образцамъ, новымъ системамъ и методамъ обученія. Свѣтское начальство такое сообщило новымъ училищамъ устройство, которое по свѣтскому своему характеру неблагопріятно дѣйствовало и дѣйствуетъ къ утверженію вѣры и нравственности въ народѣ,—чего такъ опасался незабвенный великій святитель Филаретъ митрополитъ Московскій (Государственное ученіе митрополита Московскаго Филарета, стр. 112, 1883 года). Школамъ нашимъ дано направленіе противокерковное, безъ преподаванія за немногими исключеніями церковно-славянскій грамоты, а безъ нея народъ не можетъ читать священно-церковныя книги — единственныя книги, изъ которыхъ онъ можетъ поучаться благочестію и добродѣтели. Вотъ появилось у насъ по деревнямъ и селамъ не малое число школъ, въ которыхъ большею частію считаютъ народными наставниками не св. Кирилла и Меодія, съ ихъ животносною, святою, Божественной силы исполненною грамотою церковно-славянскою, а «знаменитыхъ педагоговъ» барона Корфа и Ушинскаго съ ихъ пустословными и плясупѣсенными учебниками; и что же изъ этого вышло? Быстро стали пропадать въ народѣ знаніе и разумѣніе церковно-богослужбнаго чтенія и охота къ нему,—и вотъ у насъ на глазахъ съ каждымъ годомъ усиливается въ православныхъ христіанахъ равнодушіе къ церкви Божіей, этому ковчегу святой вѣры, и все будетъ охлаждать та искренняя приверженность къ храму Божію и службамъ церковнымъ, которая нѣкогда составляла въ нашемъ русскомъ народѣ такую яркую и, должно сказать, характерную черту. Начавъ учиться грамотѣ не съ молитвы: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», и «Боже въ помощь мою вонми, и вразуми мя во ученіе сіе», а съ «пѣтушковъ» и подобныахъ прелестей, и продолжая ученіе въ томъ же родѣ, сельская молодежь такимъ образомъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ отторгалась отъ «Божественнаго», отъ церковнаго. Въмѣсто храма Божія, новые педагоги устраивали прогулки въ лѣсъ и поля, въ воскресные дни. Ученики знакомились съ «міровѣдѣніемъ», а не знакомились съ тѣмъ, что есть *единое на потребу*, и т. д. Но мало этого, познакомившись съ «міровѣдѣніемъ», ученики сельскихъ школъ возмнили о себѣ не вѣсть что. Они стали думать, что они умѣе не только своихъ родителей и старшихъ односельчанъ, но и самаго священника. Если же такъ, думалось имъ, то зачѣмъ же и въ церковь ходить? Чему тамъ научишься?—И стали ходить, вмѣсто церкви, въ трактиры, кабаки и того худшія заведенія. Непочетничество въ отношеніи къ родителямъ усилилось до ужасающихъ размѣровъ, семейные раздоры и раздѣлы стали обычнымъ явленіемъ, пороки въ сельской молодежи умножились. Уже на школьной скамьѣ, наприм., сель-

скій мальчишка, видя поощрительный примѣръ въ учителѣ или учительницѣ, пріучался дѣлать папироски и курить. Но и это еще не все. Съ глубокимъ прискорбіемъ мы должны указать на то обстоятельство, что если въ первомъ изъ многихъ адекихъ покушеній на драгоцѣнную жизнь Царя-Освободителя рука крестьянина спасла эту жизнь для блага Россіи, то въ позднѣйшихъ покушеніяхъ, на ряду съ людьми болѣе или менѣе интеллигентными, принимаютъ участіе уже лица и крестьянскаго сословія. Вожаки извѣстнаго направленія такимъ образомъ достигли своей цѣли: «тараканъ», какъ они выражаются о школѣ, былъ ими «пойманъ». Говорить ли уже о страшномъ событіи 1-го марта 1881 года, о томъ страшномъ Царевубійствѣ, при одномъ воспоминаніи котораго сердце обливается кровію и замираютъ уста?! Но довольно!.. Обратимся лучше къ тому, что еще осталось въ нашихъ рукахъ не утраченнымъ изъ завѣщаннаго намъ предками нашими, чтобы исправить поврежденія, уже сдѣланныя, и предотвратить большее зло на будущее время. Еще, слава Богу, не все потеряно. Еще есть время и возможность исправить поврежденія. Еще есть много непочатаго въ широкой области духовнаго просвѣщенія дорогаго для всѣхъ насъ Отечества. И прежде всего, въ простомъ народѣ, среди старшихъ поколѣній его, еще живо и свѣжо преданіе о связи школы съ церковію и служителями послѣдней. Представители этихъ поколѣній,—а ихъ цѣлыя милліоны,—какъ-то инстинктивно отвращались и отвращаются отъ новыхъ школъ съ ихъ часто непризванными радѣтелями о благѣ и просвѣщеніи его и вмѣсто того—сыновне прикипаютъ къ лону духовно родившей и воспитавшей ихъ матери—церкви съ ея служителями. Такъ одинъ сельскій учитель на съѣздѣ народныхъ учителей въ Москвѣ, 7-го сентября 1882 года, въ своемъ докладѣ, между прочимъ, указывалъ, какъ на главную причину неуспѣха министерскихъ и земскихъ школъ на недоувѣріе и вражду къ школамъ со стороны крестьянъ, обусловливаемая введеніемъ въ нихъ учебниковъ, подобныхъ учебнику барона Корфа: «Нашъ другъ». Другой учитель говорилъ, что крестьянинъ желаетъ отъ школы того, чтобы сынъ его, а чрезъ сына и самъ онъ, получалъ отъ школы назиданіе себѣ. Но узнавъ отъ сына, что учитель задалъ послѣднему читать на урокъ статью изъ книжки барона Корфа «обо вшахъ, клопахъ» и т. п. мерзостяхъ, онъ съ отвращеніемъ отплевывается, запрещаетъ сыну читать урокъ и даже беретъ его изъ школы, охотивѣ отдастъ его учить на домъ къ дячку или грамотѣю. Такимъ образомъ, послѣ школъ съ государственными льготами по воинской повинности, съ науками *о міровѣдѣніи и о правахъ четвертаго сословія* крестьяне нѣредко отдають своихъ дѣтей для окончательнаго образованія отставнымъ солдатамъ, церковнымъ сторожамъ и разнымъ начетчицамъ. Съ чувствомъ глубоко-благоговѣйной благодарности къ Богу всегда вспоминаю и вспомяну теперь, что я и самъ учился грамотѣ прямо по церковно-славянскій азбукѣ, Часослову и Псалтири у деревенской благочестивой дѣвочки старицы, незабвенной для меня Агафьи Θεодоровны, которая, дай Богъ ей царство небесное, своею примѣрною христіанскою жизнію положила во мнѣ сѣмена благочестія и любовь къ церковному чтенію, что для меня такъ любезно и такъ дорого. Въ простомъ народѣ еще доселѣ находится много людей, которые любятъ читать «Божественныя книги», а не разныя книги для народнаго чтенія, расплодившіяся въ послѣднее 25-лѣтіе. А главное въ немъ, къ счастью, еще не угасла вѣра,—эта твердыня, съ которою онъ жилъ благополучно цѣлое тысячелѣтіе; въ

немъ еще сильна любовь къ Престолу и Отечеству, чтобы легко поддаваться внушеніямъ помѣшанныхъ на мысли о необходимости разрушенія существующаго порядка вещей. Онъ не лишень и здраваго смысла, чтобы не усмотрѣть, отъ кого явится рѣчь искренняя и согласная съ укоренившимися въ немъ убѣжденіями и чьи уста изливаютъ ядъ аспидовъ изъ подъ языка, хотя-бы и въ красныхъ словахъ. Наконецъ мы должны указать и еще на одну добрую и вождѣнную черту русскаго простаго народа, что онъ на дѣло ученія, по наслѣдству отъ прежнихъ временъ, продолжаетъ еще смотрѣть какъ на дѣло святое и важное, а по новомоднымъ учебникамъ дѣло обученія, въ видахъ мнимаго облегченія, обращается иногда въ безразличное шутовство. Это мы видимъ въ «Родномъ Словѣ», какъ напримѣръ: «Хорошъ городъ Питеръ, да бока повытеръ» «Хорошъ городъ Парижъ: въ него въѣдешь— угоришь» (годъ 1-й, стр. 77). «Тюшки-тетюшки! овсяныя лепешки! Пшеничный пирожокъ на опарушкѣ мѣшенъ, высокохонько взомелъ» (стр. 28). «Жилъ былъ журавль да овца, накосили они стожекъ сѣнца, не сказать ли сказку съ конца» (стр. 38). «У насъ на дворѣ—подворья размокрогодилось». «Не велика блошка, а колодой ворочаетъ» (годъ 1-й, стр. 44). «Что ты дѣлаешь?— Ничего.—А ты зачѣмъ? Тебѣ помогать пришелъ» (стр. 80). «Съ бороной по воду поѣхалъ, а цѣпомъ рыбу удить». «Масляница—семиковая племянница». «Звалъ—позывалъ честный семикъ широкую масляницу къ себѣ погулять: на горахъ покататься, въ блинахъ поваляться». (стр. 104, годъ 2-й, изд. 1885 г.). «Надѣло трактирщику въ долгъ давать, онъ и написалъ на дверяхъ: сегодня на деньги, а завтра въ долгъ» (стр. 60, годъ 1-й, изд. 1886 г.)—(Вотъ-такъ учебникъ! Какъ онъ рано и какъ заботливо спѣшитъ знакомить дѣтей съ трактирною жизнью!) «На масляницѣ мы славно повеселились (въроятно и въ трактирѣ побывали по наученію Ушинскаго!): и съ горъ покатались и блиновъ поѣли. Было шумно и весело» (стр. 104, 2-й годъ, изд. 1885 г.). Въроятно при этомъ были, взятые также изъ «Роднаго Слова», и «Утка въ юбкѣ, курочка въ саножкахъ, селезень въ сережкахъ» и «корова въ рогожѣ» (годъ 2-й стр. 20, изд. 1885 г.).

Слыша такое безобразно-шутовское чтеніе, невольно задаешь вопросъ, что это такое: народная ли школа грамотности, или комедіантскій балаганъ, гдѣ учатъ дѣтей по «Родному Слову» Ушинскаго всякому пустомельству и плясовымъ пѣснямъ?! Больно, невообразимо больно православному христіанину видѣть и слышать въ школѣ это! А еще «Роднымъ Словомъ» называлась книжонка такая! Нечего сказать, хороша родня! По нашему разумѣнію и искреннему желанію давно бы пора такую и подобную родню изъ школы изгнать, да воля-то не наша, ничего не подѣлаешь! Вотъ наша родня—церковь Божія и ея святые учебники—Часословъ и Псалтирь, которые славятъ Бога и руководятъ къ молитвѣ за царя и за вся православныя христіаны и которыми воспитались древніе наши доблестные мужи, положившіе за Царя и Русскую землю животъ свой, ревнители вѣры, подвижники благочестія и все наши Русскіе Угодники Божіи. Особенно тяжкое раздумье чувствуешь, когда отъ чтенія учебниковъ подобныхъ «Родному Слову» перейдешь къ чтенію и сравненію съ ними священныхъ учебниковъ: псалтири, часослова и др. Какое здѣсь поученіе и назиданіе: вся природа какъ бы здѣсь славить Бога, и наоборотъ, какое пустословіе тамъ. Учащійся по псалтири въ самомъ началѣ читаетъ: «Блаженъ мужъ иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ». А въ «Родномъ словѣ» Ушинскаго, заставляютъ дѣтя читать; «по-

шелъ козель на базаръ, купилъ козель курочку. Курочка черна-пестра; уточка съ носка плоска; тигонька-гага-гого! Свиночка (какая иѣжность) вики-вики! Козынька стучи-брыки! и проч. (годъ 1, стр. 93, изд. 1877 г.).

Въ Псалтири говорится: «*Коль сладка гортани моему словеса Твои Господи, паче меда устомъ моимъ*» (Псал. 118—103); а по «Родному Слову» заставляютъ дѣтя вести комедіантскій разговоръ: «Ужъ какъ сладки гусиныя лапки! А ты ѣдалъ?—Нѣтъ, не ѣдалъ, а мой дядя видалъ, кикъ нашъ баринъ ѣдалъ (годъ 1, стр. 80).

Читая Псалтирь, дѣтя видятъ море, небо и землю, полными величества Божія. То ли по моднымъ книжкамъ?

Въ Псалтири читается: «*Море видѣ и побѣже Иорданъ возвратися вспять. Видѣша Тя воды, Боже, видѣша Тя воды и убоиашася. Въ мори путе Твои, и стези Твои въ водахъ многахъ*»; а по «Родному Слову» заставляютъ дѣтей читать и даже пѣть: «Какъ по морю, какъ по морю, морю синему, плыла лебедь, плыла лебедь съ лебедятами, со малыми, со малыми со дѣятами. Плывши, лебедь вострепенулася, подъ ней вода всколыхнулася, и проч. (годъ 1-й стр. 43, изд. 1866 г.); и еще: «На морѣ овинъ горить, по чисту полю корабль бѣжитъ»:

Въ Псалтири сказано: «*Взыде Богъ въ воскликновѣніи, Господь во гласъ трубнѣ. И взыде на херувимы и летѣ; и возлетѣ на крилу вътрѣнную*». А по «Родному Слову» ученикъ или ученица читаютъ нелѣпую небылицу: по поднебесью медвѣдь летитъ, длиннымъ хвостикомъ помахиваетъ!

Въ Псалтири говорится: «*Ровъ изры (нечестивый) и ископа и, и падетъ въ яму, юже содѣла*». (Псал. 7, 16); а въ школѣ заставляютъ дѣтей читать скороговоркой: «рыла свинья рыломъ тупорыла, бѣлорыла, полдвора рыломъ изрыла» (годъ 2-й, стр. 45).

Свинья въ разсматриваемомъ учебникѣ особенно является предметомъ излюбленнымъ. Къ ней нерѣдко возвращаются и выводятъ ее на показъ дѣтямъ со всеми ея далеко не прекрасными качествами, подъ умилительнымъ и иѣжнымъ названіемъ хавроньюшки, напр. «грязна наша хавроньюшка, грязна и обжорлива: все жретъ, все мнетъ, объ углы чешется. Хвостъ у хавроньюшки винтомъ... Ее хозяйки (умилительно) помоями поятъ» (годъ 2-й, стр. 44).

Если такъ сладко и умилительно какъ бы о самой прекрасной твари подъ небомъ повѣствуется о свинѣ въ книжкѣ Ушинскаго, то подражатели его, не останавливаясь на намекахъ, безъ сомнѣнія, постараются развить полнѣе затронутую имъ мысль, распахнуть напрямикъ, напримѣръ, плодородіе свиньи, сколько разъ и сколькоими за разъ поросется это животное, освѣтятъ статью приличною иллюстраціей и не менѣе живописною загадкой: «идетъ свинья изъ Питера, вся истыкана...»

Вотъ какое пустословное, бессмысленное и нелѣпое ученіе, по «Родному Слову» Ушинскаго и другимъ руководствамъ, преподается русскимъ христіанскимъ дѣтямъ въ народныхъ училищахъ. Невольно скажешь объ ученіи по этой книжкѣ прибаутками, самимъ Ушинскимъ приведенными: «пустая мельница мелеть, а помолу нѣтъ» (стр. 68, годъ 1-й, изд. 1886 г.)—и еще: «учился читать да писать, а выучился пѣть да плясать!» (стр. 161, годъ 2-й, изд. 1885 г.). Какое правильное опредѣленіе, случайно высказанное самимъ Ушинскимъ, но вполне приложимое ко всему учебному дѣлу по его книжкамъ. Дѣйствительно по учебнику Ушинскаго ничему другому не выучишься, какъ только пустомельству, да умѣнью пѣть да

плясать. Не есть ли это камень—*вмѣсто хлѣба и ядовитая скорпія—вмѣсто рыбы*. И все это говорятъ для просвѣщенія ума: какое же отъ этого нынѣшняго моднаго ученія можетъ быть просвѣщеніе ума, а тѣмъ болѣе сердца? *Съ терновника не собирають винограды, а съ репейника смоквы, говоритъ Самъ Иисусъ Христосъ* (Матѳ. 7, 16).

Но кромѣ сказаннаго здѣсь есть еще въ «Родномъ Словѣ» Ушинскаго ни съ чѣмъ несообразныя и Богопротивныя сопоставленія плясовыхъ и демонскихъ пѣсней съ священными изображеніями Евангельскихъ событій, какъ напримѣръ: на 97 стр., годъ 2-й, изображена картина Рождества Христова: нѣтъ здѣсь ни тропаря, ни исторіи праздника, ни даже названія праздника, а надъ картиною, на той же самой страницѣ, какъ бы вмѣсто тропаря или надписи святой, помѣщена пѣсня въ честь языческаго божества Коляды! На 102 страницѣ (безъ картины) упоминается о Крещеніи Господнемъ, а вслѣдъ за симъ описываются святочные игры, пустыя увеселенія и дѣвичьи гаданія! Это описаніе не узаконяетъ ли суевѣрій отнесенныхъ православнымъ катихизисомъ къ грѣхамъ противъ 1-й заповѣди? На 119 страницѣ изображено Вознесеніе Господне, а чрезъ 12 строкъ, въ которыхъ помѣщено, правду сказать, недурное описаніе «поля и школы», читаемъ уже вовсе не подходящую плясовую пѣсню: «Ужъ я сѣяла—сѣяла ленюкъ, я сѣяла, приговаривала, чоботами приколачивала». Благонравно ли это и въ духѣ ли Православія?! *Кое общеніе,—скажемъ словами св. апостола Павла,—кое общеніе съ тѣмъ? кое же согласіе Христови съ Веліаромъ?* (2 Коринѳ. 6, 14 и 15.) Въ этихъ непререкаемыхъ апостольскихъ словахъ невольно слышится приговоръ учебнику Ушинскаго, предназначенному для христіанскихъ дѣтей и, что глубоко прискорбно—этого общенія въ немъ ко тѣмъ, этого согласія съ веліаромъ не замѣтили ни общая наша цензура, ни Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія!

Мы глубоко скорбимъ и болѣзненно тоскуемъ, взирая, какъ наши свѣтскія власти пустословными и плясопѣсенными учебниками вытѣснили изъ многихъ нашихъ школъ драгоценную нашу святую книгу Псалтирь, о важности и необходимости чтенія которой Святой Іоаннъ Златоустъ строжайше такъ заповѣдалъ: *«Уне есть солнцу престати отъ теченія своего, нежели оставити Псалтирь. Велики бо есть полезно, еже поучатися псалмомъ, и прочитовати Псалтирь. Вся бо намъ книги на пользу суть, и печаль творять бжсовомъ: но не яко же Псалтирь, да не нерадимъ»*.

Съ грустію воспоминаю, что одному родственному мнѣ десятилѣтнему мальчику Сергію, сыну родной моей племянницы Н. Л. Е—вой, а равно и сверстникамъ его по школѣ Великимъ Постомъ 1885 года на Страстную Седмицу (замѣтьте на Страстную Седмицу!) назначенъ былъ учителемъ урокъ: выучить наизусть изъ «Роднаго Слова» двѣ пѣсни—первую: Какъ у нашихъ у воротъ стоитъ озеро воды. «Ой люли, ой люли! стоитъ озеро воды», вторую пѣсню: «Новоселовка и Михайловка». Въ этой пѣснѣ Михайловка—слобода укоряетъ «Новоселовку» за то, что въ ней некому поиграть, некому поплясать, что у нея дѣвушки босыя, молодушки косыя, и, какъ бы въ наказаніе за это, Новоселовка крапивою заросла, польномъ зацвѣла; сама же Михайловка—слобода малиною заросла, калиною зацвѣла какъ бы въ награду за то, что въ ней есть кому поиграть, есть кому поплясать, что у нея «дѣвушки въ башмакахъ, молодушки въ ходочкахъ» (стр. 83—84). Хуже-то урока на это время учитель видно не нашель?! Изученіе же другихъ

плясовыхъ пѣсней, какъ напр., «Ужъ я сѣяла—сѣяла ленюкъ, я сѣяла приговаривала, чоботами приколачивала!» (стр. 120) и «Ивушка, ивушка, зеленая моя» (стр. 128), отложено было видно до другаго великаго праздника, до Вознесенія Господня, рядомъ съ изображеніемъ котораго помѣщена и самая пѣсня: «Ужъ я сѣяла—сѣяла ленюкъ». Ужаснитесь, православные, вида какіе неблагообразные уроки задаются христіанскимъ дѣтямъ на Страстную Седмицу, которую святая Церковь посвятила строго-благоговѣйному воспоминанію страданій Господа нашего Иисуса Христа, этой необъятно-великой, всемірной, всеочищительной правосудію Божію Жертвы за грѣхи всего міра, за спасеніе рода человѣческаго! Въ эти великіе дни въ храмахъ Божіихъ со страхомъ и трепетомъ воспѣвается священная пѣсня: «Тебе на водахъ повѣсившаго всю землю неодолимо, тварь видѣвши на лобнѣмъ висима, ужасомъ многимъ содрагашеся, пѣсть Святъ развѣ Тебе Господи, взываючи». Тварь, видѣвши Творца всяческихъ при крестныхъ страданіяхъ, раздирающихъ Его душу и тѣло, пронзенными членами между жизнью и смертію, тяжело, неизглаголанно тяжело на гвоздяхъ висѣвшаго, ужасомъ многимъ содрагашеся, а упомянутый учитель съ подобными себѣ легкомысленными, а, быть можетъ, и маловѣрными собратами (а таковыхъ маловѣрныхъ учителей, — этихъ удалыхъ питомцевъ нынѣшнихъ модныхъ, по стихіямъ міра сего устроенныхъ учительскихъ семинарій, въ Россіи найдется, безъ сомнѣнія, не малое число) остаются, при окаменѣніи сердца, безчувственными и неблагоухарно-безучастными къ безмѣрнымъ страданіямъ Спасителя своего!.. О, какъ это нечестиво и возмутительно! Долготерпѣливе, Господи, пощади души наша!.. Чего же добраго можно ожидать для дѣтей отъ таковыхъ небогобознанныхъ наставниковъ? Они, по мѣткому замѣчанію одного церковнаго учителя, въ себѣ помышляютъ такъ: «намъ желательно, чтобы насъ не обязывали ни къ какому духовному труду, чтобы у насъ былъ вѣчный праздникъ со всѣми увеселеніями, чтобы намъ разрѣшили спектакли и на Страстной недѣлѣ и никто бы не тревожилъ нашей совѣсти. Лѣнясь сами, мы отъ всѣхъ благочестивыхъ упражненій, какъ излишнихъ, (слышите, что они говорятъ: какъ излишнихъ!) освобождаемъ и питомцевъ своихъ». (См. Слово, сказанное преосвященнымъ Амвросіемъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ 19 февраля 1875 года, въ день Восшествія на Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Александра Николаевича.) Вотъ каковы есть наставники—эти *вожди слѣпіи* врученныхъ ихъ водительство дѣтей! И вотъ какое въ нашихъ школахъ есть неблагоуравное направленіе учебнаго дѣла!

О, къ кому, къ кому возоемъ въ горести нашей, къ кому прибѣгнемъ въ печали своей?! И кто придетъ къ намъ на помощь и возвратитъ дѣтямъ нашимъ то неоцѣненное сокровище, которое даровали племенамъ славянскимъ святыя равноапостолы Кириллъ и Меодій, и которое только въ нашей Православной Церкви хранится невредимо?! Отъ кого обогатиться могутъ наши скудныя школы этимъ сокровищемъ—святымъ церковнымъ глаголомъ, отъ котораго въ землѣ нашей насаждено книжное ученіе въ познаніе истины, во спасеніе душамъ и на пользу временной жизни?!—Никто не въ силахъ этого исполнить какъ только одинъ горячо нами любимый любвеобильный Отецъ нашъ Царь-Православный мощнымъ своимъ державнымъ словомъ все это въ полнотѣ можетъ совершить.

Мы, смиренные, питаемъ несомнѣнную надежду и глубокую вѣру, что Милосердый Господь сподобитъ насъ услышать и сей, всѣми желаніями нашими призываемый, гласъ Царевъ: да будетъ

преподаваніе церковнаго Богослужебнаго языка обязательнымъ для всѣхъ нашихъ городскихъ, сельскихъ и солдатскихъ полковыхъ школъ, для всѣхъ русскихъ людей, во славу Божию, на пользу Святой Церкви и ко благу Царства Всероссийскаго!

Мы не гнушаемся и другихъ полезныхъ наукъ на русскомъ гражданскомъ языкѣ преподаваемыхъ, мы не говоримъ чтобы ихъ вовсе не преподавать; нѣтъ, пусть и оныя преподаются въ известной мѣрѣ и въ необширномъ для крестьянскихъ дѣтей объемѣ, но непременно такъ чтобы онѣ были на второмъ мѣстѣ; на первомъ же стояла бы самымъ дѣломъ, а не на бумагѣ только, святая церковная грамота, данная намъ святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ и чтобы съ благоговѣйнымъ уваженіемъ относились къ ней всѣ и учителя школы и кто надъ школою поставленъ, чтобъ и дѣтямъ нашимъ видимо было такое почитаніе святой грамоты. Много, очень много это значить! Вотъ тогда и земская школа пойдетъ добрымъ порядкомъ и плодъ будетъ приносить и будетъ всему народу пріятна и прелюбезна. Да услышать все сіе благоволительнымъ слухомъ почтенные лица, власть имѣющіе по учебному дѣлу въ министерскихъ и земскихъ школахъ!

Васъ же достолюбезный, Сергій Григорьевичъ, совмѣстно съ достопочтеннымъ Петромъ Федоровичемъ и другими благотворителями, отъ полноты русской души привѣтствуемъ съ благополучнымъ окончаніемъ устройства, освященія и открытія сей столь вождельной школы. Это знаменательное событіе ясно свидѣтельствуетъ о вашемъ глубокомъ сочувствіи и благоговѣйномъ отношеніи къ Милостивому Царскому слову о церковно-приходскихъ школахъ. Оно видимо также показываетъ, что вы усердно и неуклонно шествуете по стопамъ приснопамятнаго Святителя Божія Филарета митрополита Московскаго, этого великаго поборника Православія и горячаго защитника начала церковности въ народной школѣ. Незабвенна будетъ предъ Богомъ ваша жертва на пользу воспитанія дорогаго юношества въ духѣ вѣры Христовой. Не забудутъ вашего благодѣянія и тѣ немущіе родители, которые получаютъ счастливый доступъ и благодѣтельную возможность помѣстить дѣтей своихъ въ вашу церковную школу для обученія ихъ грамотѣ подъ покровомъ матери нашей Святой Церкви на старыхъ церковныхъ началахъ, ведущихъ къ земному благоденствію и вѣчному спасенію. Неизгладимыми буквами напишутъ они на скрижаляхъ благодарныхъ сердецъ своихъ дорогія для нихъ ваши имена. Да наградитъ васъ Господь Богъ за это истинно-русское дѣло и истинно-христіанское благодѣяніе меньшей братіи непоколебимымъ благоденствіемъ и долготѣіемъ, и да сподобитъ васъ, Оиъ, Милосердый, получить Царствіе Небесное по Его непреложному обѣщанію, гласящему: *«Иже сотворитъ и научитъ, сей великъ наречется въ Царствіи Небесномъ»* (Матѣ. 3, 19). При этомъ усерднѣе просимъ васъ, родной нашъ, Сергій Григорьевичъ, принять отъ насъ, для помѣщенія въ вашей школѣ, святую икону святыхъ равноапостоловъ Кирилла и Меѳодія, давшихъ намъ священно-церковно-славянскую грамоту, въ видимое знаменіе нашего пламеннаго благожеланія, да по молитвамъ Ихъ процвѣтаетъ ваше боголюбезное училище и да приноситъ оно благій плодъ, научая дѣтей страху Божию и воспитывая изъ нихъ послушныхъ чадъ Церкви, полезныхъ членовъ ихъ семействъ и преданныхъ сыновъ Царю и Отечеству.

Въ заключеніе высказанныхъ здѣсь народныхъ желаній си чувствованій, приведемъ моленіе о томъ же предметѣ начертанное великимъ молитвенникомъ земли Русской, вѣчно-памятнымъ святителемъ Филаретомъ Московскимъ:

«Господи Твое да придетъ слово, благое и дѣйствительное!»
«Благослови и благослави святую ко Святой Церкви любовь Благочестивѣйшаго Самодержца нашего, и да будетъ оно всегда охранительною силою для благоденствія царства Его и народа.»

«Осѣная благодатию Твоею Святѣйшій Всероссийскій Синодъ, и посреди собирающихся въ немъ во имя Твое соприсутственъ буди, по Твоему вѣрному обѣщанію (Матѣ. 28, 20); да и въ семь соборѣ Твоемъ совершается, еже изволяется Духу Твоему Святому (Дѣян. 15, 28) ради Церкви Твоея Святыя.»

«Великій Архіерее, прошедый небеса, Единый глава истинныя Церкви! Продолжи въ ней Святое епископство, единомысленное въ истинѣ вѣры, единодушное въ духовныхъ совѣтахъ, твердое въ храненіи догматовъ, правилъ и уставовъ церковныхъ, вѣрно руководительное въ путяхъ жизни.»

«Благословляй, Господи, Православную Московскую и вмѣстѣ съ нею и всю Русскую церковь, ея священно-началіе, священство, монашество и весь православный народъ, да не осудѣваетъ пастырь *полагающій душу свою а овцы* (Іоан. 10, 11), іерей котораго устнѣ *сохраняють разумъ* (Малах. 11, 7) спасенія, мужъ знанія и наставникъ юношества держащій и преподающій *здоровое ученіе* вышемысленныхъ началъ науки поставляющей жизненное начало премудрости страхъ Господень (Прит. 1, 7), почерпаемый изъ чистаго и свѣтлаго источника святыхъ книгъ церковно-славянскихъ; подвижникъ вѣры ходящій узкимъ и вмѣстѣ возвышеннымъ путемъ духа, сынъ вѣры творящій дѣла вѣры, свободный отъ обаяній міра, отъ порабоженія духа времени».

«Да будетъ, Господи, въ Россійской Церкви Тебѣ слава во вѣки!» *)

БЛАГОЧЕСТИВОЕ СОБРАНІЕ!

Упомянувъ, часъ тому назадъ, въ рѣчи своей о «Программахъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ и провозгласивъ сейчасъ тостъ за достопочтенныхъ членовъ Училищнаго Совѣта, что при Святѣйшемъ Синодѣ, съ глубокою продуманностію потрудившихся надъ составленіемъ сихъ «Программъ», я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣею просьбой дозволить мнѣ сказать нѣсколько словъ о важномъ значеніи этихъ «Программъ».

Не входя въ подробности этихъ «Программъ», скажемъ только, что при всей разносторонности и полнотѣ учебныхъ предметовъ (а при нихъ при всемъ разнообразіи учебниковъ), способствующихъ духовному развитію учащихся и дающихъ имъ полезныя знанія для житейской потребности (напримѣръ знанія ариметики, съ выкладкою на счетахъ, грамматики, историческихъ и другихъ наукъ), они проникнуты духомъ христіанскаго благочестія и излагаютъ мудрыя положенія объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ на строгихъ началахъ церковности, ведущей къ земному благоденствію и къ небесному царствію; предлагаютъ святые правила питать учениковъ церковной школы подъ покровомъ церкви *словесы вѣры и добрымъ ученіемъ* (1 Тим. 4, 6), указываютъ на неотложную необходимость, *измлада умѣть каждому священныя писанія*, какъ путеводныя начала и правила нашей земной жизни, *моущія умудрити во*

*) См. рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита Московскаго въ день (5 августа 1867 года) совершившагося пятидесятилѣтія его священно-начальственнаго служенія, прочитанную преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, предъ собраніемъ привѣтствовавшихъ его высокопреосвященство" (Душеполезное Чтеніе за сентябрь 1867 года).

спасение трою, яже о Христѣ Исусѣ (2. Тим. 3, 15), да совершено будетъ Божій человекъ на всякое благо дѣло употребленъ (ст. 17); а для достиженія сего выражаютъ желаніе начинать обученіе прямо съ церковно-славянской азбуки, съ подлинными названіями буквъ, въ древлеустановленномъ порядкѣ; а затѣмъ уже вмѣняется въ строгую обязанность читать избранныя мѣста изъ Евангелія, Часословъ и Псалтирь — книги по преимуществу богослужебныя и молитвенныя, при томъ съ такою полнотою, чтобы къ концу курса двухклассной школы прочитаны были даже всѣ четыре евангелиста. Кромѣ того, — что въ высшей степени интересно и утѣшительно для православно-русскаго народа — съ цѣлю оживленія и укрѣпленія учениковъ въ церковно-молитвенномъ чувствѣ и приготовленія ихъ къ сознательному и дѣйственному участию въ церковно-общественной молитвѣ «Программы» эти вводятъ въ церковно-приходскія школы обязательное изученіе всеми учениками церковнаго пѣнія какъ необходимое дополненіе къ Закону Божию, въ частности къ объясненію Богослуженія, такъ народу привычнаго, и такъ ему любезнаго. Неопустительно выполняя это святое правило, церковныя школы дадутъ храмамъ нашимъ благоговѣйныхъ и искусныхъ чтецовъ и пѣвцевъ изъ мірянъ, чтеніе и пѣніе которыхъ производить благоговѣнно молитвенное настроеніе въ предстоящихъ и доставляетъ священнику болѣе средствъ къ совершенію Богослуженія и съ подобающимъ благолѣпіемъ и съ подобающимъ дѣйствіемъ. Можно себѣ представить какая неизъяснимая будетъ радость для тѣхъ изъ прилежныхъ учениковъ, которые, въ силу этихъ «Программъ», удостоются великаго для нихъ и для родителей ихъ счастья читать въ церкви: часы, шестопсалміе, канонны и даже апостолы? Въ особенности же станутъ утѣшаться тѣ изъ питомцевъ церковной школы, которымъ, по ихъ благоправію, окажутъ особенную честь допущеніемъ въ алтарь для подаванія теплоты, каддила и выноса свѣчъ, и которымъ испрошено будетъ у Епархіальнаго Преосвященнаго право ношенія стихаря. Незамѣтнымъ образомъ тогда явится и усилится въ дѣтяхъ духовная жажда къ возможно частому посѣщенію храма Божія, и съ нетерпѣніемъ они будутъ ждать праздничнаго дня, когда имъ предстоитъ принять участіе въ церковномъ чтеніи, пѣніи и прислуживаніи въ алтарѣ. Какъ это благотворно повліяетъ на нравственность дѣтей, и какаимъ при томъ, будетъ служить вѣрнымъ средствомъ къ поощренію ихъ быть прилежными въ изученіи церковной грамоты и пѣнія! И всего этого мы, Богъ дастъ, не въ далекомъ будущемъ дождемся, если только побольше будетъ открываться церковно-приходскихъ школъ съ строгимъ соблюденіемъ въ нихъ правилъ обученія по вновь изданнымъ отъ Святейшаго Синода «Программамъ», которыя, преслѣдуя мысль о единомъ на потребу и дыша христіанскою любовію и благожеланіемъ, настоятельно требуютъ отъ руководителей школы особеннаго вниманія и заботы, чтобы золотое и невозвратимое время обученія дѣтей грамотѣ не прошло для нихъ бесплодно.

Учебный день, по этимъ программамъ, начинается чтеніемъ утреннихъ молитвъ по узаконенному правилу. Чинопослѣдованіе утренней молитвы, нѣсколько сокращенное именно для дѣтей, учащихся въ начальныхъ сельскихъ училищахъ, находится въ учебномъ Часословѣ, изданномъ по благословенію Святейшаго Правительствующаго Синода въ Москвѣ въ прошедшемъ 1886 году. Желательно, такъ говорится въ «Программахъ», чтобы молитвы: «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче нашъ» были не читаны, а пѣты хоромъ дѣтей. Въ

видахъ сближенія дѣтей съ жизнью церкви желательно также чтобы послѣ тропарей Троичныхъ дѣтьми была пропѣта пѣснь приличествующая дню (тропарь дня седмицы), также, чтобы пѣты, а не читаны были пѣсни: «Спаси, Господи, люди Твоя» и заключительное «Достойно есть». Въ дни, слѣдующіе за великими праздниками, до окончанія церковнаго поприазднества, поются вмѣсто пѣсней, приличествующихъ дню, тропари сихъ праздниковъ. За симъ каждый урокъ, какому бы предмету онъ ни былъ посвященъ, предваряется пѣніемъ: «Царю Небесный» и «Достойно есть». Въ дни послѣ-нахальныхъ до праздника Вознесенія Господня въ началѣ урока поется: «Христосъ воскресъ», въ концѣ: «Свѣтися, свѣтися»; отъ сего праздника до окончанія поприазднества въ началѣ урока: «Вознесся Еси во славу» и пр., въ концѣ: «Тя паче ума и словесе Матерь Божию!» Послѣ праздника Пятидесятницы до окончанія поприазднества въ концѣ уроковъ поется: «Радуйся, Царице, Матеродѣвственная славо». Сообразно съ симъ измѣненіе должно быть дѣлаемо и въ утренней молитвѣ. За молитвой утренней непременно присутствуетъ наставникъ; но желательно, чтобы и священникъ, по возможности чаще, посѣщаль школу именно въ это время. При этомъ начальный возгласъ и отгустъ онъ долженъ сдѣлать самъ и вообще стараться о совершеніи молитвы въ духѣ церковнаго чиноположенія. Первый послѣ молитвы урокъ посвящается наставленію въ Законъ Божіемъ. Во время молитвы и, если окажется возможнымъ, во все продолженіе этого перваго урока лампадка предъ класснымъ образомъ или восковая свѣча должны быть возжены. За симъ идутъ уроки другихъ предметовъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденныхъ для церковно-приходскихъ школъ правилахъ. Въ предлагаемыхъ подробныхъ программахъ сихъ предметовъ выяснены, по возможности, ихъ значеніе, объемъ и взаимное отношеніе, указаны воспитательныя ихъ цѣли, и даны нѣкоторыя руководственныя наставленія относительно самаго ихъ преподаванія. Эти программы, по указанію опыта, могутъ быть измѣняемы и дополняемы послѣдующими распоряженіями Святейшаго Синода. Но какъ бы точно ни старались эти программы и указанія опредѣлить потребности школы, много еще остается здѣсь собственному умѣнію и усердію добрыхъ дѣятелей. Была бы въ нихъ эта горящая любовь къ Церкви, сердце имъ всегда скажетъ, чего требуетъ она отъ нихъ для вѣрныхъ имъ ея дѣтей, и Духъ Благій наставитъ ихъ на всяку истину. Въ обращеніи наставниковъ съ дѣтьми долженъ господствовать духъ кротости. Пусть всегда они помнятъ и хранятъ слово Апостола отцамъ: *не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни*. (Ефес. 6, 4). Первый Митрополитъ нашъ св. Михаилъ призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только грамотѣ, но и благоправію, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и жестокостію, а ласковостію и страхомъ, раствореннымъ любовію, и благоразумно приспособляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ каждаго (Степ. кн. 1, 143). Бываютъ иногда нужны и особенныя строгія мѣры для вразумленія ослѣпавшихъ и упорныхъ; но наставникъ въ примѣненіи ихъ долженъ всячески избѣгать униженія дѣтей и жестокости съ ними. Между уроками должны быть перерывы: въ это время дается дѣтямъ свобода побѣгать и поиграть на воздухѣ, и классная комната должна быть освѣжена открытіемъ форточки. Но наставникъ долженъ не опускать ихъ изъ виду и во время свободы отъ классныхъ занятій, и всячески содѣйствовать облагороженію ихъ нравовъ, отучая ихъ отъ драчливыхъ игръ и грубыхъ словъ. Вообще онъ долженъ приучать дѣтей къ порядку, точности, вѣжливости,

благопристойности, воздержанію въ словахъ и поступкахъ благодарности и строгому повиновенію. Во всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни дѣти обязаны быть въ церкви за всенощной, литургіей, вечерней, и стоять вмѣстѣ рядами близъ солей». «Было бы весьма желательно, такъ еще говорится въ программахъ, чтобы и вечерняя молитва совершалась дѣтми вмѣстѣ и также по указанному правилу. Чинослѣдованіе вечерней молитвы, сокращенной для учащихъ дѣтей, находится въ указанномъ выше «Учебномъ Часословѣ».

Таково высоко нравственное, животворное и спасительное, содержаніе этихъ программъ. Будучи совершенно въ духѣ и характерѣ православнаго Русскаго народа, они живо напоминаютъ собой ту старинную нашу самородную систему народнаго просвѣщенія, которая опытомъ вѣковъ оправдана, на которую указывалъ Высокопреосвященнѣйшій Аполлосъ Архіепископъ Вятскій въ своемъ архипастырскомъ посланіи къ духовенству Вятской епархіи по поводу указа о церковно-приходскихъ школахъ, и которую вѣчно-памятный учитель Русскаго народа великій святитель Филаретъ Московскій убѣждалъ не перемѣнять поспѣшно. «Если въ ней есть, говорилъ онъ, недостатки, то удобнѣе и благонадежнѣе исправить ихъ, нежели изыскивать системы, искусственныя, не испытанныя, неоправданныя, не сильно обнадеживающія успѣхомъ и сильно угрожающія въ случаѣ неудачи, потому что эта неудача прострется на всю Россію (Госуд. ученіе Митр. Москов. Филарета. 1883 г. стр. 113—114). —

А Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Аполлосъ въ своемъ Архипастырскомъ посланіи говоритъ такъ: «Въ прежнее время ученіе начиналось азбукою содержанія вѣроучительнаго и правоучительнаго. Послѣ буквъ дѣти заучивали въ азбукѣ названія священныхъ лицъ и предметовъ, которые привязывали къ себѣ дѣтскую мысль, вызывая на размышленіе о предметахъ вѣры, затверживали въ азбукѣ правоучительныя наставленія, которыя впоследствии могли быть правилами жизни. Отъ азбуки переходили къ Часослову и Псалтири, учили наизусть молитвы, тропари, кондаки, тексты изъ Евангелія и Апостола. Подъ вліяніемъ этихъ священныхъ учебныхъ предметовъ слагалось духовное настроеніе учащихся. Пополненіе школьныхъ знаній, удовлетвореніе возбужденной школою любознательности, совершалось въ томъ же направленіи, какъ и школьное обученіе. Изъ школы учившіеся уносили любовь къ чтенію душевнеспасительному. Божественному. Псалтирь, своимъ содержаніемъ отвѣчающая разнообразнымъ состояніямъ человѣческаго духа, полная трогательнаго, умилительнаго и утѣшительнаго назиданія, всегда была любимымъ чтеніемъ грамотныхъ людей и виѣ школы. Послѣ Псалтири, народъ болѣе всего любитъ читать и слушать житія Святыхъ, въ которыхъ его вниманіе и чувство привлекаютъ трогательныя повѣствованія о дивныхъ подвигахъ Угодниковъ Божіихъ—подвигахъ смиренія, терпѣнія, самоотверженія, воздержанія, постничества, молитвы и проч. Религіозный характеръ обученія и чтеніе книгъ религіозно-поучительныхъ и нравственно-назидательныхъ, положили глубокую печать въ духѣ народномъ. Кромѣ глубоко-поучительнаго церковнаго Богослуженія, того ученія, которое преподавали служители церкви, и тѣхъ книгъ вѣроучительныхъ и церковно-историческихъ, которыя чрезъ нихъ же распространялись въ народѣ, въ древней Россіи не было иныхъ способовъ для духовнаго развитія и просвѣщенія народа. Этими только способами развивались и крѣпли духовныя силы народа, вырабатывались и устанавливались его нравственныя, общественныя и государственныя воззрѣнія». «Поэтому-то нашъ народъ», такъ продолжаетъ

владыка Аполлосъ, «отличается твердою вѣрою въ Бога, глубокою религіозностію, преданностію Церкви, любовью къ Церковному Богослуженію; молитвою онъ начинаетъ и оканчиваетъ свою работу и каждый шагъ своей дѣятельности вѣряетъ Божественному промысленію; нашъ народъ кротокъ, терпѣливъ, съ покорностію переноситъ всякія несчастія, признавая въ нихъ волю Божию за грѣхи свои, не падаетъ духомъ въ постигающихъ его бѣдствіяхъ, ободряя и укрѣпляя себя надеждою на милость Божию; нашъ народъ сострадательнъ и участливъ къ несчастнымъ, незлобивъ и снисходителенъ къ обиждающимъ; онъ крѣпко любитъ свое отечество, непоколебимо преданъ Престолу, благоговѣнно чтитъ Царя, какъ Помазанника Божія; онъ безпрекословно повинуется власти, какъ установленію Божию; за вѣру, Царя и Отечество онъ всегда терпѣливо переносилъ всякія лишенія, въ сердечной простотѣ, скромно, не думая о наградахъ и славѣ, съ ревностію совершалъ изумительныя подвиги самоотверженія, какія только доступны силамъ человѣческимъ. Этими христіанскимъ свойствамъ народнаго духа Отечество наше обязано тѣмъ, что не только не поколебалось отъ великихъ невзгодъ, много разъ постигавшихъ его въ разные времена его существованія, но болѣе и болѣе возрастало въ своей силѣ и могуществѣ. Эти, на ученіи вѣры основанныя, понятія народа о власти, долгѣ гражданскомъ и государственномъ сдѣлали безуспѣшными на нашихъ глазахъ совершавшіяся попытки произвести народную смуту».

Вотъ какіе благотворные плоды прежняго порядка обученія дѣтей грамотѣ; вотъ почему русскій народъ питаетъ глубокое уваженіе и любовь къ древнимъ нашимъ учебникамъ: «Часослову» и «Псалтири», любитъ чтеніе божественныхъ и другихъ душевнеспасительныхъ книгъ, любитъ свою тысячелѣтнюю церковную грамоту и желаетъ, чтобы въ сельскихъ нашихъ школахъ дѣтей обучали церковно-славянскому языку, хорошо понимая, что такое обученіе есть дѣло истинно-полезное, нужное и святое, и хорошо зная, что на этомъ языкѣ нѣтъ книгъ пустыхъ, ненужныхъ и вредныхъ.

Слава Богу! этими «Программами» оживляется, «благонадежно» исправляется и благоразсудительно дополняется старинный способъ народнаго образованія: по исконному желанію и убѣжденію народа и согласно благимъ цѣлямъ и намѣреніямъ самаго Правительства, дѣтямъ русскимъ, вмѣсто столько времени подносимаго камня, дается чистый и питательный хлѣбъ—предлагается ученіе, которое изъ Церкви исходитъ и къ Церкви ведетъ. Да возрадуется духъ великаго Святителя Филарета Московскаго, узрѣвъ во свѣтѣ Судебъ Божіихъ свѣтлыя судьбы начальныхъ школъ земли родной, о коихъ онъ всю жизнь свою такъ печаловался! Такъ незабвенный Святитель еще въ 1838 году къ Отцу Намѣстнику Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Архимандриту Антонію между прочимъ съ грустію писалъ: «Ученіе грамотѣ по церковнымъ книгамъ, безъ сомнѣнія, пришло къ намъ изъ Греціи. Думаю, и вездѣ въ христіанствѣ такъ было прежде. Жаль, что суетный вѣкъ не понялъ важности сего и сбился съ сего пути такъ, что теперь трудно возвратитъ отъ глухыхъ распутиѣ тѣхъ, которые болѣе другихъ имѣютъ притязанія на просвѣщеніе». (Томъ 1-й, письмо 214).

Слава Богу! Чрезъ «Программы» эти въ Церковно-приходскихъ школахъ (покрайней мѣрѣ хотя въ нихъ!) вмѣсто «знаменитыхъ педагоговъ» барона Корфа и Ушинскаго, становятся главными наставниками Святые Равноапостолы Кириллъ и Меѳодій съ ихъ живоносною, святою, Божественной силой исполненною грамотою церковно-славянскою.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе! Благоволеніе намъ въ томъ, что дѣтямъ нашимъ, вмѣсто пустословныхъ и плясѣнныхъ учебниковъ, какъ на примѣръ «Родное Слово» Ушинскаго, дадутъ свѣтлыя руководства, по которымъ издревле народъ нашъ учился благочестію, т. е. Часословъ и Псалтирь во славу, какъ говорится въ началѣ сихъ Священныхъ книгъ, во славу Святыя, Единсущныя, Животворящія и Нераздѣлимыя Троицы Отца, и Сына, и Святаго Духа. Возрадуйтесь христовенитиіи людіе! воспойте Богу пѣснь пову—пѣснь благодаренія! Дѣти чаши, получивъ сіи священныя книги; стануть учиться грамотѣ именно какъ бы у самихъ Просвѣтителей Словенскихъ Кирилла и Меѳодія. О, какое нравственно высокое положеніе быть непосредственными учениками такихъ великихъ и Святыхъ Наставниковъ! Кака дивно-благодатная будетъ та школа, въ которой будутъ Наставниками сами избрѣтатели Святой Церковно-славянской грамоты, отверзающей намъ двери въ Царствіе небесное и дающей намъ ключъ къ благочестному, блаженнотворному и спасительному прославленію Господа Славы церковнымъ чтеніемъ, и пѣніемъ и доброю христіанскою жизнію. *О, если бы эти великія благодѣянія,—это благодѣтельное дѣйствіе обученія дѣтей грамотѣ по симъ въ полномъ смыслѣ святымъ «Программамъ» простерто было не на одни только церковно-приходскія, но и на все Русскія народныя начальныя школы—министерскія и земскія!* Тогда не будетъ у насъ такъ не желательныхъ двухъ царствъ въ одномъ отъ Бога благословенномъ Русскомъ Царствѣ, то есть не будетъ раздѣленія училищъ и ученія на два противоположныхъ вида, тогда само собой упразднится жалкое направленіе иныхъ изъ нашихъ такъ называемыхъ свѣтскихъ школъ, противъ котораго такъ заботливо, такъ энергично возставалъ горячій защитникъ начала церковности въ народной школѣ незабвенный Святитель Филаретъ Московскій, и которое по свѣтскому своему характеру не благопріятно дѣйствуетъ на утвержденіе вѣры и нравственности въ народѣ (Госуд. ученіе Митроп. Москов. Филарета, стр. 112); тогда будетъ у насъ едино ученіе, едино просвѣщеніе, единъ духъ, какъ Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Тогда въ нашихъ дѣтяхъ съ юныхъ лѣтъ будетъ тверже укореняться и сильнѣе возрастать чувство родства и единства народнаго: ибо всѣ къ церкви Божіей будутъ ближе и роднѣе. А это намъ всего дороже. Этого пламенно желаетъ народъ; этого требуетъ польза церкви и государства. Когда мы съ церковью и церковью съ нами—наша сила не сокрушима, нашъ покой невозмутимъ и царство наше Всероссійское будетъ во вѣки не поколебимо. Отъ церкви Божіей вся наша сила и духовная, и политическая. Таково наше всенародное вѣрованіе. Во имя его мы желаемъи задушевно просимъ, чтобы «Программы» эти приняты были въ руководство во всѣхъ начальныхъ школахъ.

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и призвавъ въ помощь Бога, будемъ всѣми силами души стараться, по мѣрѣ своихъ средствъ, для славы Божіей и блага нашихъ дѣтей, открывать церковно-приходскія школы съ ихъ благополезными и благопотребными «Программами учебныхъ предметовъ», а для удобнѣйшаго и скорѣйшаго исполненія сего столь вождедѣннаго, и столь необходимаго дѣла, будемъ убѣдительно просить почтенныя земства, дабы они, сочувственно отнесясь къ милостивому Царскому слову о церковно-приходскихъ школахъ и виявъ духовнымъ нуждамъ и потребностямъ народа, благоволили оказывать свою нравственную и матеріальную помощь въ устроеніи и поддержаніи церковно-приходскихъ школъ, удѣляя для сего

изъ суммъ съ крестьянъ же взимаемыхъ на дѣло народнаго образованія.

Радостно привѣтствуя изданіе «Программъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ», мы священнымъ долгомъ поставляемъ себѣ, выразить отъ всей искренности русской души нашу живѣйшую признательность почтеннѣйшимъ членамъ Училищнаго Совѣта, что при Святейшемъ Синодѣ, за составленіе съ глубокою продуманностію сихъ благополезныхъ программъ, а равно и сыновнѣ принести глубокую нашу сердечную благодарность Святейшему Правительствующему Синоду за утвержденіе и благословеніе оныхъ, да будетъ благимъ плодомъ ихъ воспитаніе послушныхъ чадъ церкви, полезныхъ членовъ семействамъ и преданныхъ сыновъ Царю и отечеству! Мы, простые люди, приедемъ еще дерзновеніе принести смиренную нашу просьбу, да простретъ Святейшій Соборъ ходатайство, дабы введены были эти «Программы» для руководства и во всѣ русскія начальныя школы—министерскія и земскія. Тогда, Богъ дастъ, и эти школы будутъ плодоносны и сдѣлаются народу прелюбезны.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

— *Ставропольскія Епарх. Вѣдомости* (№ 2-й) сообщаютъ интересныя свѣдѣнія о хлыстахъ сѣвернаго Кавказа, специально извѣстныхъ подъ именемъ *шалопутовъ*. Авторъ статьи объ этой сектѣ производитъ самое названіе сектантовъ отъ словъ «шалной» и «путь», признавая его такимъ образомъ за ругательное прозвище, данное хлыстамъ православными. Въ послѣднее время, по словамъ автора статьи, въ числѣ главныхъ распространителей секты стали появляться люди большею частію богатые, вліятельные и даже, не безъ обмана конечно, занимающіе нѣкоторое общественное положеніе. Такъ одинъ изъ коноводовъ шалопутской секты, мѣщанинъ Петръ Л., считающійся за «живого шалопутскаго бога» и за это судившійся въ 1877 г., состоялъ комиссіонеромъ С.-Петербургскаго общества распространенія полезныхъ книгъ. Подъ предлогомъ распространенія полезныхъ книгъ Л. разъѣзжалъ по станицамъ и селамъ и увлекалъ за собою очень много легковѣрныхъ. Другой шалопутскій богъ, крестьянинъ З., состоялъ даже членомъ общества возстановленія православія на Кавказѣ. Получивъ отъ общества крестъ св. Нины, З. сталъ проповѣдывать, будто бы крестъ св. Нины пожалованъ ему Его Величествомъ Государемъ Императоромъ за труды его по распространенію «новой истинной вѣры» (шалопутской). Слѣдствіемъ этой возмутительной проповѣди было то, что многіе переходили изъ православія въ шалопутство. Въ ученіи своемъ шалопуты ни чѣмъ не разнятся отъ хлыстовъ, но имѣютъ нѣкоторые особенные обряды, напр. обрядъ плотоизбѣженія, состоящій въ томъ, что шалопуты бьютъ себя по щекамъ до обморока, обрядъ перевѣнчиванья. Секта шалопутовъ, по словамъ автора статьи—распространена во многихъ мѣстностяхъ Ставропольской губерніи.

— Въ *Подольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* (№ 1-й) помѣщено *наставленіе преосв. Лустина*, епископа Подольскаго, къ духовенству ввѣренной его управленію епархіи Преосвященный. обращаетъ вниманіе духовенства на то, чтобы оно воспитывало своихъ дѣтей въ духѣ церковности, пріучало ихъ съ малыхъ лѣтъ любить храмъ Божій, уважать церковный уставъ и развивать вкусъ къ красотѣ и благолѣпію церковной службы. «Руководимыя вашею любовью—говоритъ архипастырь пастырямъ и служителямъ Церкви,—ваши дѣти съ самаго пѣннаго

возраста должны бы приучаться находить высокое наслаждение въ исполненіи обязанностей того званія, къ которому предназначены самымъ своимъ происхожденіемъ отъ духовныхъ лицъ, — будущіе служители алтара Господня должны бы и воспитываться близь алтара и отъ жертвенника Господня заимствовать благодатное освященіе на предлежащій имъ подвигъ; они должны бы даже среди дѣтскихъ игръ и невинныхъ увеселеній находить преимущественное наслаженіе въ предметахъ и дѣйствіяхъ, напоминающихъ св. Церковь, ея обряды и чиноположенія... А то вѣдь—какъ грустно бываетъ видѣть мальчиковъ лѣтъ трехъ-пяти, сыновей священника, одного напр. одѣтаго въ какой-то кучерской кафтанъ, другаго имѣющаго въ рукѣ маленькое ружьецо, третьяго умѣющаго даже разбирать цвѣтъ и достоинство лошадей и рѣшающаго вопросъ—чьи лошади лучше, и въ тоже время на вопросъ: какую ты знаешь молитву, отвѣчающаго молчаніемъ, или, что еще хуже,—на спросъ: прочитай молитву, какую знаешь,—поражающаго отвѣтомъ: не хочу. Къ несчастію, такихъ дѣтей я встрѣчалъ при посѣщеніи домовъ нѣкоторыхъ священниковъ... Или—не горько ли выслушивать иногда рассказы о томъ, какъ иные воспитанники духовно-учебныхъ заведеній ведутъ себя въ домахъ родителей во время отпусковъ?...

— *Холмско-Варшавскій Епарх. Вѣстникъ* (№ 2-й) со словъ одной католической газеты сообщаетъ о «пастырѣ садоводѣ». Въ одной довольно пустынной, лишенной почти всякой зелени, мѣстности, мѣстный священникъ пришелъ къ слѣдующему оригинальному способу побудить своихъ прихожанъ къ посадкѣ на ихъ усадьбахъ деревьевъ, главнымъ образомъ плодовыхъ. При каждомъ крещеніи новорожденнаго священникъ, самъ хорошій садоводъ, дарилъ на зубокъ новорожденному щепку яблоневую или грушевую съ тѣмъ чтобы родители или кумовья новокрещеннаго посадили въ подходящее время деревцо въ своей усадьбѣ; также точно поступаетъ онъ при браковѣчаніи, причемъ дарить уже два деревца съ тѣмъ чтобы молодые, на память своего вѣчанія, посадили эти деревья въ своемъ саду. Результатъ выходитъ блестящій: весь приходъ начинаетъ походить на своего рода сплошной садъ.

— *Виленскій Вѣстникъ*, разбирая статью г. Соловьева о западно-русскихъ дѣлахъ, напечатанную въ *Новомъ Времени*, касается между прочимъ упрековъ г. Соловьева, что *православные храмы въ западномъ краѣ* очень бѣдны, и напоминаетъ о томъ состояніи, въ какомъ находились эти храмы всего 23 года тому назадъ. «Мы собственными глазами въ то время видѣли—говоритъ авторъ статьи въ *Вѣстникѣ*—въ центрѣ западнаго края, въ Вильнѣ, развалины такихъ древнихъ русскихъ святыхъ, какъ пречистенскій митрополитальный соборъ и Пятницкая церковь, обращенныя въ нечто худшее, чѣмъ конюшня; мы видѣли, какъ по селамъ православныя церкви помѣщались въ развалившихся сараяхъ, не имѣя ни иконъ, ни утвари. Тотъ, кто все это видѣлъ, не можетъ не признать, что въ теченіе 20 лѣтняго періода, въ отношеніи поднятія православія, сдѣлано безконечно много. Не порицать нашу православную церковь слѣдуетъ по отношенію къ западному краю, а благоговѣть предъ ея успѣхами и великою мощью».

— «Вѣстникъ Европы» (февраль), разбирая отчетъ г. оберъ-прокурора Св. Синода, останавливается главнымъ образомъ на главѣ отчета, въ которой идетъ рѣчь о расколѣ и единовѣрїи, и старается всѣми силами доказать, что раскольникамъ слѣдуетъ предоставить полную свободу вѣроисповѣданія. Расколь-

никамъ не должно отказывать въ обладаніи мѣстомъ для богослуженныхъ собраній, не слѣдуетъ высылать раскольническихъ поповъ, закрывать раскольническія школы, запрещать печатаніе древнихъ книгъ гдѣ-либо кромѣ Московской Синодальной и единовѣрческой типографіи — вотъ *ria desiderata* «Вѣстника Европы» въ отношеніи къ расколу. Самыя данныя, заключающіяся въ отчетѣ, говорятъ будтобы въ пользу безусловной вѣротерпимости, въ пользу расширенія и обезпеченія истинной религіозной свободы, немислимой безъ права переходить изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. «Въ особенности Вѣстнику представляется страннымъ то, что отчетъ сѣтуетъ на стѣсненія, какимъ подвергается дѣло православія въ Австро-Венгрии, и въ то же время самъ «одобряетъ» притѣсненія мнимыхъ раскольниковъ... Намъ нѣтъ надобности выселять всю неосновательность требованій Вѣстника, ибо предоставленіе полной свободы для раскольниковъ признается совершенно вреднымъ даже и не специально знакомыми съ расколомъ. Не можемъ только не замѣтить, что въ высшей степени страннымъ представляется желаніе Вѣстника, чтобы отчетъ г. оберъ-прокурора Св. православно Синода трактовалъ расколъ и ереси также, какъ и православную Церковь. Вѣстнику, очевидно, хочется, чтобы г. оберъ-прокуроръ сдѣлался чѣмъ-нибудь въ родѣ французскаго министра культовъ, относящихся съ одинаковымъ индифферентизмомъ и къ католичеству и къ иудейству. Станнымъ также представляется и то соображеніе Вѣстника, что свободное исправленіе богослуженія должно быть предоставлено раскольникамъ потому, что-де у насъ свободно совершаютъ свое богослуженіе иновѣрцы. Развѣ можно сравнить ту опасность, какая грозитъ нашему православному народу отъ «свободнаго раскола», съ тою незначительною опасностью, какою угрожаютъ инославныя вѣроисповѣданія, существующія въ Россіи? Въ послѣднемъ случаѣ народъ спасаетъ его антипатія къ иностранцамъ вообще, въ силу которой и самая вѣра иностранцевъ не можетъ увлечь его, но въ отношеніи къ раскольникамъ—своимъ соплеменникамъ, съ которыми православные тѣсно связаны связями общественной жизни, послѣдніе меньше всего защищены и потому требуютъ полной свободы для раскольническаго богослуженія значить тоже, что соблазнять мальхъ сихъ, за которыхъ Христосъ умеръ...»

R.

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ ЯНВАРСКАЯ КНИЖКА «ЧТЕНІЙ».

Содержаніе ея слѣдующее: Отдѣлъ 1. I. Толкованіе воскресныхъ утреннихъ Евангелій. Свящ. I. Соловьева. II. О «Новомъ Евангеліи» гр. Толст. свящ. H. Елеонскаго. III. Въ чемъ должна заключаться истинная вѣра каждого человека. По поводу книги гр. Л. Н. Толстаго. Александра Орфана. IV. Православная миссія въ Сибири и отношеніе къ ней государственнаго правительства. Естафія Воронца. Отдѣлъ 2. V. Два Русскія сочиненія по части патристической науки. А. Д... VI. Внутреннее Обзоріе. Лѣтонисъ церковно приходской школы. VII. Иностранное Обзоріе. Современное отношеніе протестантовъ къ Риму. Стремленія протестантовъ новаго, свободнаго направленія. Къ характеристикѣ римскаго католицизма. Изгнаніе духовенства изъ школъ Франціи. Отношенія Франціи къ Ватикану. Разныя извѣстія. H. Розанова. VIII. Духовная Журналистика въ 1886 году. Въ приложеніи: Кондаки и Икосы.

При семъ № 5 прилагается Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Спегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.